

18+ ОРОЗБАЙ САМАТОВ

Юридическая природа Евразийского Экономического Союза

Орозбай Саматов

**Юридическая
природа Евразийского
Экономического Союза**

«Издательские решения»

Саматов О.

Юридическая природа Евразийского Экономического Союза /
О. Саматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502083-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В исследовании рассматриваются актуальные проблемы международно-правового регулирования межгосударственных отношений в Евразийском экономическом союзе. Исследуются предпосылки создания ЕАЭС, рассматриваются основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств, анализируются учредительные документы, регламентирующие деятельность ЕАЭС и новые межгосударственные отношения между республиками бывшего Союза.

ISBN 978-5-00-502083-3

© Саматов О.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Указатель сокращений	11
Введение	12
Глава 1. Создание и деятельность ЕАЭС: международно-правовое оформление и регламентация	15
1. Предпосылки создания ЕАЭС и основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств	15
2. Договор о создании Евразийского экономического союза	34
3. Общая характеристика учредительных документов Экономического Суда Евразийского союза	42
Глава 2. Международно-правовая природа	51
1. Анализ международно-правовой природы договора о Евразийского экономического союза	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юридическая природа Евразийского Экономического Союза

Орозбай Саматов

Динара Саматова *Корректор*

© Орозбай Саматов, 2019

ISBN 978-5-0050-2083-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Уважаемый читатель!

Книга, которую вы держите в руках, – это осмысление моего личного пути к успеху в дипломатической службе и в познании науки международного права. В ней я постарался поделиться с читателями знаниями, которыми в свою очередь поделились со мной мои наставники – мои научные руководители. Они научили меня пониманию многих важных научных истин, помогли поверить в себя, преодолеть трудности, которых было немало, на тернистом пути к успеху в дипломатической службе и научном поприще. Я начинал с нуля, прошел через испытания, неудачи, постепенно учась на собственном опыте. Надеюсь, эта книга поможет многим избежать ошибок, с которыми столкнулся я, и быстрее достичь ваших целей.

Эта книга – своеобразный путеводитель для человека, начинающего свой путь к успеху и благосостоянию. Она поможет осознать себя, поверить в свою мечту. Не стоит опускать руки в сложных ситуациях, человеку свойственно преувеличивать собственные проблемы и преуменьшать чужие. Все успешные люди прошли через испытания.

Но они сумели поверить в себя, смогли осмыслить свои ошибки, использовали чужой опыт и приобретали новые знания, новые навыки. Они всегда были уверенными в успехе, а уверенность в завтрашнем дне – это уже половина успеха.

Знания – еще не гарантия процветания. Важно уметь применять их на практике. Образованный человек – это не диплом доктора наук в кармане, а умение решать задачи, умение вести эффективные переговоры, найти выход в ситуациях, в которых люди обычно теряются, это тот, кто верит в себя и в свое будущее.

По инициативе новых и молодых стран СНГ Генеральная Ассамблея ООН в ноябре 2004 г. приняла резолюцию, провозглашавшую 8 и 9 мая Днями памяти и примирения. Резолюция призывает все страны мира объединить усилия в борьбе с новыми вызовами и угрозами при главенствующей роли ООН, сделать все возможное для урегулирования споров мирными средствами в соответствии с Уставом ООН. Вторая мировая война показала, сколь серьезными опасностями угрожает человечеству сложившаяся мировая система. Поэтому союзники уделили серьезное внимание созданию институтов, способных изменить ситуацию в лучшую сторону.

Важнейшее значение имело создание всемирной организации безопасности и повышения роли международного права. Была учреждена Организация Объединенных Наций, устав которой рассматривается как своеобразная конституция мирового сообщества. Впервые в истории устав закрепил основные цели и принципы внешней политики и международного права. Среди них особое место занимает цель «избавить грядущие поколения от бедствий войны», а также принцип неприменения силы. Соответствующие принципы были сформулированы на базе анализа истории международных отношений и современного их состояния.

В результате на их основе развивалось международное право. Совершенствовалось и содержание этих принципов. В 1970 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Декларация расширила и уточнила содержание принципов. Существенное значение в общем процессе имела Декларация принципов, содержащаяся в Хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Принципы выражают и охраняют комплекс общечеловеческих ценностей, в основе которых лежат важнейшие – мир и сотрудничество, права человека.

Эти принципы служат идейной опорой функционирования и развития международного права. Следует отметить, что международное право продолжало развиваться и в годы холодной войны, что свидетельствовало о его необходимости для сложившейся международной системы

государств. Были Особое значение имело принятие 1969 г., которая в определенной мере кодифицировала процесс создания и действия не только договоров, но и иных правотворческих актов. Кодификация была сопряжена с прогрессивным развитием международного права. *кодифицированы нормы о дипломатических и консульских отношениях, о специальных миссиях. Венской конвенции о праве международных договоров*

В международном праве появились новые отрасли, которые соответствуют его новым функциям. Особенно показательна в этом плане отрасль «Международное право человека». Из других новых отраслей международного права следует выделить «Право международной безопасности», «Цифровое право». Опыт антигитлеровской коалиции показал, что совместными усилиями государства способны победить агрессора и привлечь его к международной ответственности. Это дало уверенность в их способности обеспечить послевоенный мир и безопасность. Агрессия признана тягчайшим преступлением. В этой связи особое значение имеет проблема разоружения. В 1959 г. по инициативе правительства СССР была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, касающаяся всеобъемлющего и полного разоружения как конечной цели.

К новым отраслям международного права следует также отнести космическое право, право международных организаций, право окружающей среды. Коренные изменения были внесены в морское право в соответствии с новыми реалиями. Этот момент относится и ко многим иным отраслям, например к воздушному праву, к экономическому праву и др. Особое значение для международного права имеет принятие в 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН статей Устава ООН об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В результате возникла отрасль «Право международной ответственности», от которой в значительной мере зависит эффективность международного права, уровень его развитости. Приведенные факты свидетельствуют, что после Победы антигитлеровской коалиции наступил золотой век международного права.

За истекшие 75 лет оно получило неизмеримо большее развитие, чем за всю предыдущую историю. Речь идет не только о количестве новых важных принципов и норм, но и об их характере, о совершенствовании механизма их функционирования. Таким образом, Победа создала условия для формирования системы международных отношений, способной обеспечить нормальные взаимоотношения между государствами. Она Одной из характерных черт современной системы международных отношений является уважение которого – необходимое условие выживания человечества. *доказала, что совместными усилиями государства способны решить самые сложные задачи. повышенное внимание к международному праву,*

Эта черта проявила себя даже в сложных политических условиях холодной войны. Вместе с тем международные отношения ставят перед государствами все более трудные задачи. Необходимым условием их решения является повышение . *роли международного права на международной арене и его влияние на внутреннюю жизнь народов*

Человечество вступило в XXI век, который характеризуется нарастающим процессом глобализации. Глобализация связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера.

силу договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз, ЕАЭС) *В ходе этих процессов возникают новые модели интеграции, каким и является создание Евразийского экономического союза. 1 января 2015 г. вступил в . Договор об ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в (Астане) ныне г. Нур-Султан, а Союз начал свое действие со дня вступления Договора в силу. Россия, Белоруссия, Казахстан завершили формирование крупнейшего общего рынка на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Договор о присоединении подписали Армения и Кыргызстан. Армения официально вошла в состав ЕАЭС с 2 января 2015 г., а после ратификации государств-членов ЕАЭС, Кыргызстан официально вошла в состав 12 августа*

2015 г. ЕАЭС является новым игроком и актором на геополитической арене, который обладает высоким экономическим и энергетическим потенциалом.

Так, Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором об ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Следует отметить, пространство, состоящее из территорий государств-членов ЕАЭС «единое экономическое пространство» – на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура;

Политика, осуществляемая государствами-членами ЕАЭС «единая политика» – в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС, предполагающая применение государствами-членами Союза унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;

В результате каждый человек связан с другими людьми многообразными отношениями, том числе виртуальные. Образуется единое мировое сообщество. Не только благополучие, но и выживание человечества может быть обеспечено лишь совместными усилиями государств и народов. Сегодня от состояния международной системы взаимоотношений государств зависит безопасность и благополучие каждой страны. Все это придает, без которого международная система не в состоянии нормально функционировать. *особое значение международному праву*

Не случайно значение обеспечения верховенства права в международных отношениях подчеркивается самыми важными документами, включая принятую на Саммите тысячелетия Декларацию тысячелетия ООН 2000 г. К сожалению, на пути повышения эффективности международного права существует немало препятствий. Одно из главных – отставание политического мышления и правового сознания от потребностей нашего времени. Американские специалисты констатируют, что средний судья и законодатель «не имеют представления о большинстве международных норм» (проф. С. Ратнер). ¹

Политики и политологи нередко имеют весьма примитивное представление. Нельзя в связи с этим не отметить, что как отечественные, так и западные политологи все больше осознают. Об этом пишет, например, такой авторитетный деятель, как Р. Кеохане. Существует мнение, что международное право не нужно юристам, занимающимся внутренним правом. С этим трудно согласиться. Глобализация ведет к интернационализации жизни государств и тем самым к интернационализации их правовых систем. *о международном праве и его основных институтах значение международного права для понимания и решения мировых проблем* ²

на законодательство различных государств, включая конституционное. Как известно, основные разделы конституций, посвященные правам человека, формулируются с учетом международных норм. В не меньшей степени это относится и к другим отраслям права. С другой стороны, внутреннее право становится все более важным инструментом реализации международно-правовых норм. В результате возникает феномен единства международной и внутренней законности, значение которого подчеркивается на самом высоком уровне. *Международное право оказывает растущее влияние*

В Декларации тысячелетия ООН 2000 г. в качестве одной из главных задач указывается: «Повышать уважение к верховенству права в международных и внутренних делах...»

¹ FP. 2018. Spring. P.78.

² American Political Science Review. 2001. March. P.7.

Поэтому . Без этого невозможно ориентироваться в развитии международной жизни. Наконец, для защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Неслучайно крупные компании создают специальные подразделения международного права. *законодателям и судьям, иным юристам необходимы международно-правовые знания международное право приобретает все большее значение*

Особенно показательна в этом плане практика Количество полученных из России жалоб измеряется тысячами, а количество принятых судом к рассмотрению – несколькими десятками. , в том числе подготовленных с участием адвокатов. По мнению сотрудников секретариата суда, если бы российские жалобы оформлялись хотя бы на том же уровне, что и жалобы из других стран, то, возможно, количество принятых жалоб существенно бы возросло. В первую очередь призваны играть средства массовой информации (СМИ) и интернет. К сожалению, приходится констатировать, что они с этой ролью не справляются. Международные политические и связанные с ними правовые проблемы освещаются в искаженном виде. Журналист-международник не может быть профаном в области . *Европейского суда по правам человека. Основная причина такого положения состоит в юридической безграмотности жалоб повышении международно-правовой культуры международного права*

Недопустимость существующего положения побудила ООН принять ряд мер для и расширения . Этому была посвящена . Секретариат ООН принял в 2001 г. Обращение к деканам юридических факультетов во всем мире, в котором отметил значение изучения При этом была подчеркнута ответственность юристов за распространение информации среди широкой общественности. Было бы нереально ставить задачу превращения всех юристов в специалистов , которое стало развитой многоотраслевой системой, превосходящей по объему и сложности правовые системы государств. Сегодня даже не может быть специалистом во всех отраслях , содержание которых к тому же быстро меняется. *поощрения изучения международного права международно-правовых знаний Программа Десятилетия международного права ООН международного права и призвал расширить его преподавание. о международном праве по международному праву юрист-международник международного права* ³

Поэтому задача этого учебника по курсу: право международных договоров, право международной организации – который является одним из основных отраслей международного права состоит в том, чтобы изложить основы этого права, дать общее представление о его системе. Опираясь на полученные знания, юрист сможет освоить специальные отрасли или вопросы, связанные с той или иной отраслью внутреннего права. Теоретическим основам международного права должно уделяться особое внимание, т.к. они стабильны и с их помощью открывается вход в любую отрасль.

Было бы неправильно рассматривать лишь с профессиональной точки зрения. Оно представляет собой значительный Речь идет о важном элементе , воплощающего многовековой опыт интернационального общения. решению одной из главных проблем современности – утверждению интернационального сознания, воспитанию людей в духе уважения всех без различия расы, культуры, религии. *международное право элемент общечеловеческой культуры, культуры общения между народами. культурного наследия человечества Международное право содействует*

Такое сознание представляет важнейший элемент культуры мира, от утверждения которой в решающей степени зависит предотвращение международных и межнациональных конфликтов. При написании учебника использованы материалы практики государств и международных организаций. Особая роль отведена решениям Евразийского Суда ЕАЭС, которые приобретают все большее значение в процессе развития международного права. Разумеется, первостепенное внимание уделяется практике России и других стран Содружества. Использована лите-

³ . <http://www.un.org/Law/council/info/htm>

ратура многих стран. При изложении материала автор опирался на собственный опыт участия в работе международных организаций. При составлении учебника учтен международный опыт, а также рекомендации международных научных организаций.⁴

Конечно, в общую систему включен ряд новых вопросов и тем, что отражает. Опираясь на многолетний опыт преподавания в вузах страны и за рубежом, автор стремился изложить материал в максимально доступной форме, с тем чтобы сэкономить время студента и расширить аудиторию. Во многих случаях излагаются различные точки зрения, что дает возможность читателю самому делать выводы относительно обоснованности той или иной из них. В общем наша задача состояла в том, чтобы создать учебник не для того, чтобы сдать, а для того, чтобы знать. *развитие международного права*

При подготовке этого издания использованы новейшие материалы по В частности, проанализирована концепция нового мирового порядка, изложенная в Декларации тысячелетия ООН 2000 г. Учтены опыт преподавания на основе других изданий, критические замечания преподавателей, а также материалы по обсуждению учебника и опубликованные в разных странах рецензии. Автор выражает искреннюю признательность участникам обсуждений и авторам рецензий. *развитию международного права.*

Я буду очень рад, если эта книга поможет вам улучшить вашу жизнь, поднять ее на новый уровень. Я желаю вам достичь своих целей и реализовать мечты.

В добрый путь, дорогой читатель! Пусть эта книга поможет вам в достижении богатства, успеха, семейного счастья и благополучия.

Успехов Вам!

*С глубоким уважением,
Орозбай Саматов*

⁴ См.: Культура мира – резолюция комиссии ООН по правам человека от 20 апреля 2018..

Указатель сокращений

ЕАЭС- Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС – Евразийский экономический сообщество
ЕС – Европейский Союз
ЕМС – Евразийский межправительственный совет
ЭК – Евразийский экономическая комиссия
ЕЭП – Единое экономическое пространство
ВТО – Всемирная Торговая Организация
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
ММПО – Международная межправительственная организация
НАТО – Организация Североатлантического договора
ОБСЕ – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН – Организация Объединенных Наций
КР – Кыргызская Республика
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация
РЭИ – Региональной Экономической Интеграции
СНГ – Содружество Независимых Государств
СГГ – Совет Глав Государств
СГП – Совет Глав Правительств
СМИД – Совет министров иностранных дел
СМО – Совет министров обороны
ЦАС – Центрально-Азиатский Союз
ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества
ОДКБ – Договор о коллективной безопасности
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединённые Штаты Америки
Суд ЕАЭС – Суд Евразийского экономического союза
ТС – таможенный союз
ТНК – Транснациональная корпорация
AJIL – American Journal of International Law
BYBIL – British Yearbook of International Law Calif.
ILJ – California International Law Journal Can.
YIL – Canadian Yearbook of International Law
DSB – Department of State Bulletin
ECHR – European Court of Human Rights
EJIL – European Journal of International Law
FA – Foreign Affairs Harv.
ILJ – Harvard International Law Journal

Введение

Начало XXI века принесло миру значительные потрясения. Вместе с тем начало нового века открывает перед человечеством невиданные возможности для прогресса и процветания. Процессы глобализации не только усложнили всю систему международных отношений, но и создали предпосылки и стимулы для объединения государств и всего человечества в мировой порядок. **Актуальность темы исследования.** ⁵ *на базе общих международно-правовых принципов и норм в целях выживания и развития, происходящие перемены вносят кардинальные изменения*

Основополагающие геополитические процессы в мире во второй половине XX – начале XXI века связаны с созданием новых региональных организаций, целью которых является создание единого рынка. Ограниченность в ресурсах, неравномерное распределение рабочей силы по территориям государств, необходимость расширения рынков сбыта привели к созданию субъектов особого рода – наднациональных международных организаций, которой, по нашему мнению, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Создание ЕАЭС предлагает новые задачи для науки современного международного публичного права. Так, в отечественной и зарубежной науке отсутствует консенсус касательно природы, правового статуса, уставных органов управления данными международными организациями.

Актуальность изучения правового регулирования статуса данных организаций подтверждается отсутствием как в международном праве, так и в доктрине единообразного определения понятия наднациональной международной организации. Кроме того, в настоящее время выявлены неоднозначность оценок процесса создания и влияния ЕАЭС на суверенитет государств-участников, а также разночтения в оценке международно-правовых проблем, которые возникают в ходе создания данной организации. С одной стороны, создается наднациональная международная организация, обладающая функциями, ранее присущими исключительно государствам, с другой стороны, не предполагает ли факт передачи суверенных функций на уровень наднациональной власти отказ от суверенитета? По причине малой изученности проблем создания ЕАЭС наблюдается отсутствие понимания как у политиков, так и юридических лиц действительной цели создания данной международной организации. Несмотря на то, что деятельность ЕАЭС достаточно подробным образом освещается со стороны средств массовой информации, представляется, что в действительности отсутствует цельное понимание международно-правовых проблем, которые влечет создание данной организации. Несмотря на то, что ЕАЭС призван способствовать созданию единого рынка между государствами, деятельность данной организации подвергается определенному сомнению со стороны юристов-международников в связи с его предполагаемой неэффективностью, недостаточной открытостью и с возможной неспособностью решить задачи, декларируемые основными идеологами интеграции.

Проблема создания наднациональной международной организации требует разработки теоретических основ ее правового регулирования. Результаты изучения теоретических основ будут иметь практическую значимость в ходе функционирования ЕАЭС, а также с течением времени при его реформировании. В последние годы государствами и органами Таможенного союза (далее – ТС) и Единого экономического пространства (далее – ЕЭП) активно формировались правовые основы евразийской интеграции. В итоге к маю 2014 года сформировалось достаточно развитое правовое регулирование ЕАЭС по вопросам компетенции, процессуаль-

⁵ В самом общем виде глобализация мыслится как процесс интеграции стран мира, в первую очередь их экономики, вследствие отмены (или существенного снижения) преград, ограничивающих свободный обмен товарами, услугами, информацией, знаниями и свободное перемещение капиталов и людей через границы государств. По-видимому, такова примерно самая общая идея, на которой сходятся многие исследователи в том, что касается понятия глобализации. (См.: Неолиберальная глобализация. Кризис капитализма или американизация планеты? М.: Современная экономика и право, 2014. С. 9). Танган С. А.

ной деятельности органов данной наднациональной организации, а также общественных отношений, возникающих при функционировании единого рынка.

Среди теоретических проблем правового регулирования создания ЕАЭС является особенно актуальным: разработка понятийного аппарата; правовой статус ЕАЭС с точки зрения современной науки международного права; теоретическое обоснование статуса судебного органа в ходе интеграционного процесса. Материалы судебной практики, сформированной в ходе создания ЕАЭС, требуют научного осмысления для включения в последующие проекты нормативно-правовых актов ЕАЭС.

Однако в настоящий момент потенциал такого права используется в недостаточной степени, а его прогрессивное развитие тормозится трудностями сочетания интересов различных государств.⁶

Логическим следствием таких трудностей является значительное возрастание актуальности регионального фактора, который (на фоне усиливающихся процессов глобализации) представляет собой одну из ключевых особенностей современного мирового развития географической близостью и историческими узами добрососедства, создать интегрированное экономическое и политическое объединение, стремящееся занять достойное место в мировом сообществе, с сохранением за собой политического, экономического и культурного потенциала, позволяющего ему уверенно смотреть в будущее.

Таким образом, с точки зрения автора настоящей работы, резкое возрастание актуальности регионального фактора на данном этапе в современном мировом процессе обусловлено, прежде всего, консолидированным стремлением соответствующих групп государств противостоять нарастающему валу глобализации, несущему в себе определенные разрушительные тенденции, направленные на существенное ослабление государственного суверенитета (так называемое «размывание государственных границ»), а также на *навязывание указанным государствам стандартов чуждого образа жизни и ценностей чуждой культуры*.

С учетом изложенного, тема данной работы, посвященная юридической природе создания ЕАЭС ее международно-правовому регулированию межгосударственных отношений в Евразийском экономическом союзе, приобретает особую актуальность, обусловленную важнейшим научно-практическим аспектом, который находит свое проявление в определенном сценарном прогнозировании тенденций дальнейшего развития такого уникального новейшего регионального межгосударственного объединения, каким является ЕАЭС.

До настоящего момента в таком объеме и так комплексно на монографическом уровне данная проблема еще не исследовалась ни в отечественной, ни в зарубежной международно-правовой литературе. Данное обстоятельство, а также недостаточность научных разработок предпосылок создания и условий становления ЕАЭС, и возникающих в связи с этим противоречий, их большая практическая значимость для современного и будущего развития государств-членов ЕАЭС обуславливают актуальность настоящей работы.

После развала СССР, ход исторического развития поставил перед государствами-членами ЕАЭС, задачу фундаментальной перестройки международно-правовой деятельности и своей системы международных отношений. Стремительное появление ЕАЭС на практике предлагает новые задачи для науки международного публичного права. Так, в отечественной и зарубежной науке данными международными организациями. *отсутствует консенсус касательно юридической природы, правового статуса, уставных органов управления*

Осознание отрицательных последствий распада единого правового, экономического, оборонного пространства заставило страны ЕАЭС выдвинуть задачу формирования эффек-

⁶ См.: Международное право и мировой порядок в XXI веке // Юрист-международник – International Lawyer. 2015. №1. С. 2. Карташкин В. А.

тивной интеграционной деятельности ЕАЭС осуществления взаимных правовых, экономических, торговых отношений на новой основе.

Таким образом, актуальность настоящего исследования лежит в русле общей востребованности решения практических задач, направленных на повышение эффективности интеграционного процесса, протекающего в настоящее время, и ключевым компонентом которого является международно-правовое регулирование межгосударственных отношений в ЕАЭС. Главной целью такого регулирования, безусловно, является обеспечение развития межгосударственных отношений в рамках ЕАЭС, на основе общепризнанных норм и принципов международного права. Кроме того, развитие международно-правовых отношений, национальных экономик, культур, а также государственности должно в органической форме сочетаться с интересами укрепления и дальнейшего развития международной правосубъектности в новых условиях мирового развития.

Актуальность темы настоящего исследования приобретает особое значение в контексте обострившихся в последнее время проблем стран участников ЕАЭС когда стали появляться высказывания в отношении кризиса Евразийском экономическом союзе и в других региональных организаций.

Представляется, что дальнейшее развитие и совершенствование международно-правового регулирования межгосударственных отношений в Евразийском экономическом союзе, должно базироваться на результатах комплексного научного исследования сложившейся системы международно-правового регулирования.

В данном контексте проведенное исследование представляется актуальным и своевременным.

Глава 1. Создание и деятельность ЕАЭС: международно-правовое оформление и регламентация

1. Предпосылки создания ЕАЭС и основные этапы становления международной правосубъектности новых независимых государств

Периодизация процесса становления, и вообще государств как предмет научного исследования всегда привлекала внимание юристов-международников. Однако данная проблематика не в достаточной степени еще изучена и на настоящий момент. В доктрине международного права имеются различные точки зрения относительно международной правосубъектности и института суверенитета государства. *международной правосубъектности бывших союзных республик* ⁷

Так, нередко утверждается, что развитие современных международных отношений, рост взаимозависимости государств в условиях глобализации стали «размывать» указанное понятие и придали ему функциональный характер. Согласно этой позиции, многие вопросы внутренней жизни государства уже не относятся к его исключительной компетенции (права человека, ядерная безопасность, охрана окружающей среды), а являются предметом заботы всего международного сообщества.

Кроме того, в доктрине международного права и международной практике встречаются различные понятия. Так, суверенитет государства (фр. – верховная власть) – вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть, а также подчинение государства властям иностранных государств в сфере международного общения. Суверенитет государства – это независимость во внешних отношениях и самостоятельность внутри страны. *souverainete*

Приведенное определение суверенитета возможно назвать традиционным. Однако еще в прошлом веке были подвергнуты дискуссии отдельные элементы данного определения, и совершенно справедливо профессор Б. М. Клименко указывал в рукописи своей незавершенной работы (не потерявшей своей актуальности по настоящий момент: «В период после Второй мировой войны можно встретить сетования на суверенитет (выделено мной. –) международного общения. В этот же период доминирующее место занимает понимание того, что суверенитет государства имеет относительный характер». **как на препятствие для развития С.О.Ж** ⁸

Далее Б. М. Клименко отмечает, что вместе со стремительным развитием международного права после Второй мировой войны быстро эволюционировало понятие суверенитета государства, причем в рамках того же определения. Менялось понимание и, соответственно, содержание каждого элемента этого понятия. Если ранее независимость государства в международных отношениях понималась только как независимость от какого-либо иного государства, то теперь к этому добавилось понимание независимости как независимости в рамках общепризнанных принципов и норм международного права. ⁹

⁷ См.: . Основные тенденции развития международной правосубъектности государств. Казань, 1974.; Международная правосубъектность / Под ред. Д. И. Фельдмана. М., 1971. *Фельдман Д. И., Курдюков Г. И*

⁸ . Суверенитет правового государства // Московский журнал международного права. 2000. №3 (39). – С. 15. *Клименко Б. М*

⁹ Там же.

Основной тезис Б. М. Клименко заключается в том, что «сегодня независимость государства в международных отношениях осуществляется в рамках общепризнанных принципов и норм международного права. Это означает, что суверенное государство ничем не ограничено в своем волеизъявлении и действии пока они не начинают противоречить общепризнанным принципам и нормам. Здесь наступает граница дозволенного, причем эта граница установлена в интересах всех субъектов международного сообщества. Именно это последнее обстоятельство является основой существования упорядоченного и организованного сообщества государств, аналогично тому, как внутригосударственное право является основой упорядоченного и организованного сообщества индивидов». ¹⁰

Признавая логику и справедливость данного тезиса, автор настоящего исследования также в полной мере разделяет точку зрения белорусской исследовательницы А. Шавцовой, которая пишет о том, что усиление процессов политической и экономической интеграции стран ЕАЭС, Союза Беларуси и России придает особое значение проблеме определения места и роли национального государства в системе мирового сообщества государств и международной политике. При этом следует учитывать, что в современном международном праве процесс глобализации значительно усиливает влияние международных институтов на национальные. Это, по мнению А. В. Шавцовой, с одной стороны, ведет к нивелированию традиционных признаков национального государства, а с другой – актуализирует вопрос о национальном государстве и государственном суверенитете как центрального института международной политики (характерно для стран-участниц ЕАЭС и Восточной Европы). Так, в ряде государств Центральной и Восточной Европы, а также бывших союзных республиках СССР в ходе государственного строительства не только сохраняется, но и возрастает значение национальной идеи и укрепление государственного суверенитета. ¹¹

Таким образом, сама логика развития интеграционного процесса в Евразийском экономическом союзе на современном этапе подтверждает справедливость и жизненность общей теории систем. Безусловно, ЕАЭС представляет собой специфическую, сложную и постоянно развивающуюся систему.

Общая теория систем выводит закон необходимого разнообразия. Развитие и устойчивость системы зависят от роста и внутреннего разнообразия. Отсюда следует (в государственно-правовом контексте) стремление к сохранению каждым элементом системы (государством-членом ЕАЭС) государственного суверенитета, а в социальном контексте – стремление к сохранению каждой этнической, конфессиональной, социальной культуры.

Думается, что ключевым моментом (на теоретическом уровне) в научно обоснованном понимании государственного суверенитета является то, что оно (понимание) составляет «ядро конституционного и международного права». ¹²

Таким образом, само понятие «суверенитет государства» лежит одновременно в двух плоскостях, в двух «сферах юрисдикции» различных отраслей права – конституционного и международного. Соответственно, это не может не порождать своеобразной «дуальности», точнее «гибридности» рассматриваемого понятия.

Необходимо рассмотреть более детально природу данного феномена понятия «государственный суверенитет» в контексте современных реалий, в условиях все возрастающей глобализации международных отношений.

¹⁰ . Указ. соч. С. 16. *Клименко Б. М*

¹¹ См.: . Государственный суверенитет в контексте интеграционных процессов ЕАЭС, Союза Беларуси и России // Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского экономического сообщества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 26 февр. 2004 г.: Сб. статей СПб.: Береста, 2004. С. 267. *Шавцова А. В*

¹² См.: там же.

Известно, что семантическая основа традиционного определения государственного суверенитета заключается в краткой формуле: **. независимость во внешних сношениях + самостоятельность внутри страны**

Рассмотрим первую часть *формулы* – *независимость во внешних отношениях*.

Во-первых, «независимость» имеет определенные параметры, т.е. границы: от абсолютно полной независимости (сродни знаменитому нейтралитету Швейцарии) до независимости ряда развивающихся стран, на территории которых уже давно «хозяйничают» транснациональные корпорации (ТНК), финансовая мощь, финансовые ресурсы которых на порядок выше соответствующего принимающего государства (имеются в виду развивающиеся страны).

Во-вторых, абсолютная независимость во внешних сношениях (вряд ли вообще возможная в условиях глобализации) в теоретическом контексте умозрительно представляема, а в практическом – нет, поскольку любое государство мира является частью, элементом общей системы – мирового сообщества, взаимосвязанного и взаимозависимого, глобализирующегося мира.

В-третьих, даже в реально несуществующей, идеальной модели, «абсолютная независимость» служила бы существенным препятствием, не позволяющим соответствующему государственному образованию участвовать в различных межгосударственных организациях, блоках, союзах, содружествах, лигах и других аналогичных сообществах.

Следовательно, в данный момент (с учетом реалий современного мирового развития) возможно говорить исключительно об «относительной» независимости государств во внешних отношениях. Соответственно с этим можно квалифицировать суверенитет современного государства (во внешней мировой среде) в качестве «относительного» государственного суверенитета.

Думается, что на данном этапе глобализации более удачным является именно определение – «относительный государственный суверенитет», поскольку оно, с нашей точки зрения, наиболее полно и точно отражает ту степень независимости современного государственного образования в процессе его взаимодействия с другими государствами.

Приведенное ранее выражение, использованное А. В. Шавцовой в своей статье, о в условиях усиления влияния международных институтов на национальные, представляется не вполне корректным в том плане, что, по нашему мнению, оно весьма прямолинейно говорит о тенденции, ведущей к утрате государственного суверенитета. **«нивелировании традиционных признаков национального государства»**

Думается, что в данном случае более уместно вести речь именно об относительности суверенитета государства, которое находит свое проявление во внешнем измерении.

В интересной и дискуссионной статье Н. Д. Колесова, в которой анализируются причины и некоторые социально-экономические последствия развала СССР, говорится о том, что «проблема суверенитета имеет большую историю. Ей не менее четырехсот лет. Она то уходит в тень и теряет свою актуальность, то в периоды больших потрясений всплывает и обостряется и выходит за пределы разумного, когда начинают жить не разумом, а страстями. В целом идет процесс увеличения числа независимых государств, что связано с распадом колониальной системы и рядом других факторов. Перед Первой мировой войной в мире существовали 62 независимых государства, а к концу XX столетия их число возросло до 193 стран, то есть утроилось. Особенно быстро росло число суверенных государств после образования ООН в 1946 году. Более половины независимых государств являются сравнительно молодыми. Они появились несколько десятилетий назад. Лишь за последнее десятилетие возникли 23 новых независимых государства.

Однако суверенизация сопровождается сильным процессом интеграции и глобализации, усиления взаимосвязи и взаимозависимости между странами. Складывается парадоксальная ситуация. Республика воюет за суверенитет и, завоевав его, тут же отказывается от него, всту-

пая в различные политические и экономические союзы и передавая часть функций по контролю и управлению союзными органам. В этом проявляется противоречивая связь процессов суверенизации и интеграции». ¹³

Н. Д. Колесов особо подчеркивает, что на необходимость ограничения государственного суверенитета в современных условиях указывают многие видные политические деятели. Так, в разгар борьбы за суверенитеты в России, которую поддерживали многие западноевропейские и американские политические деятели, Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали 17 июля 1992 г. в своем докладе сказал: «...время . Задача руководителей государств состоит в том, чтобы понять это...». **абсолютного и исключительного суверенитета прошло** ¹⁴

Суверенитет одного государства кончается там, где начинается суверенитет другого государства. Абсолютного государственного суверенитета нет, поскольку государства взаимозависимы, и эта взаимозависимость в современном мире непрерывно возрастает. Когда, например, говорят об экономическом суверенитете государства, то имеют в виду не его экономическую изолированность от других членов международного сообщества, а лишь его право самостоятельно определять свою экономическую политику. ¹⁵

Независимость как внешняя сторона суверенитета означает право и способность государства вступать в отношения с другими государствами и проводить внешнюю политику без вмешательства со стороны других государств. Однако независимость государства на международной арене не есть неограниченная свобода действий. Эта свобода ограничена общепризнанными принципами и нормами современного международного права. ¹⁶

Говоря о второй части традиционной формулы государственного суверенитета – — следует особо подчеркнуть, что автор настоящей работы, рассматривает данную часть формулы в качестве характеризующей государственный суверенитет во внутреннем измерении поскольку любая «относительность» суверенитета внутри страны невозможна, так как в противном случае она будет означать именно отсутствие государственного суверенитета. **самостоятельность внутри страны как абсолютный**

Таким образом, с учетом изложенного ранее можно сделать вывод о том, что независимое современное государство обладает суверенитетом, носящим «дуальный», «гибридный» характер: – во внутреннем измерении. **относительный – во внешнем измерении, абсолютный (т.е. полный)**

Исходя из этого, автор предлагает свою формулировку (точнее, формулу) государственного суверенитета на современном этапе развития мирового сообщества: . **суверенитет государства – это относительная независимость во внешних отношениях и абсолютная самостоятельность внутри страны**

Думается, что игнорирование «дуальной» сущности государственного суверенитета (скорее, непонимание «гибридности» его природы) в современных условиях глобализации и порождает горячие дискуссии о сущности суверенитета, его роли в развитии государственности и общества.

Развивая и раскрывая содержание тезиса о дуальной природе государственного суверенитета, можно утверждать о том, что данный феномен позволяет современным государствам в процессе их участия в различных интеграционных объединениях производить своего рода «суммирование» относительных суверенитетов, которое в конечном итоге дает толчок раз-

¹³ . Развал СССР: причины и некоторые социально-экономические последствия/Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 3. Москва; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 118—119. *Колесов Н. Д*

¹⁴ Свободная мысль. 2000. №1 (1491). С. 24. (Цит. по: . Указ. соч. С. 119.) *Колесов Н. Д*

¹⁵ См.: Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М.: Международные отношения. 1994. С. 57—59.

¹⁶ См.: . Субъекты международного права // Международное право. Учебник. М., 1988. С. 31—38. *Аваков М. М*

вития синергетического эффекта суверенитета уже всего соответствующего интеграционного объединения во внешнем измерении.

Именно по степени указанного синергетического эффекта суверенитета того или иного интеграционного объединения возможно оценить качественный уровень, дееспособность и жизнеспособность такого объединения на международной арене.

Переноса суть изложенного на интеграционную модель ЕАЭС, вполне можно говорить о том, что в рамках международной региональной организации нового вида государства-члены Евразийского экономического союза «суммировали» свои «относительные» (внешние) суверенитеты и получили синергетический эффект общего «относительного», внешнего суверенитета, который играет весьма существенную имиджевую роль в процессе восприятия ЕАЭС мировым сообществом.

Таким образом, с точки зрения автора, традиционное определение государственного суверенитета в новых условиях глобализации нуждается в определенной корректировке, сущность которой заключается в том, что смысловое «расщепление» рассматриваемого понятия на «внешний» и «внутренний» в настоящее время получило свое дальнейшее логическое развитие. «Внешний» суверенитет характеризуется ярко выраженной относительностью, границы которой (в теоретическом и практическом контексте) с одной стороны, лимитируются нейтралитетом, ведущим к изоляционизму и автаркии, а с другой – нивелирование традиционных признаков национального государства (вплоть до полной утраты национальной государственности).

«Внутренний» суверенитет (при условии усиления относительности «внешнего») приобретает все более «абсолютный» характер, требующий полного контроля над ситуацией внутри страны, полной самостоятельности.

Однако, как подчеркивал в упомянутой статье Б. М. Клименко, «несмотря на суверенитет международное право не оставляет на полное усмотрение государства осуществление им верховной власти на своей территории. Здесь на первое место выходят два принципа: уважение основных прав и свобод человека и запрещение загрязнения окружающей среды. Первый принцип является общепризнанным, хотя некоторые различия могут обнаруживаться относительно его содержания и степени обязательности тех или иных положений. Однако в любом случае государства обязаны уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести и убеждений для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они также должны поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и других прав и свобод человека. Внутреннее законодательство государства должно соответствовать этим международным обязательствам. Эти международные обязательства еще шире, обязанность их соблюдать еще определеннее в тех случаях, когда государство является участником Международных пактов о правах человека».¹⁷

Таким образом, понятие суверенитета государства на данном этапе мирового развития невозможно рассматривать в отрыве от всего спектра общепризнанных принципов и норм международного права. При этом необходимо учитывать немаловажное обстоятельство, что все общепризнанные принципы и нормы международного права обладают большей или меньшей степенью жесткости, не допускающей вольного отклонения от них. Все общепризнанные принципы признаются как нормы *jus cogens*, т.е. как нормы, отклонение от которых недопустимо и которые могут изменяться только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Эти принципы должны быть признаны и вновь возникающим государством, например, в случаях отделения или раздела государства-предшественника.¹⁸

¹⁷ Указ. соч. С. 18—19. Б. М. Клименко.

¹⁸ Указ. соч. С. 16—17. Б. М. Клименко.

В соответствии с общепринятой теорией, новое государство должно обрести независимость законным путем, либо с согласия прежней суверенной власти, либо на базе самоопределения. Многие бывшие республики Союза ССР (аналогично Кыргызстану, Казахстану) обрели независимость на основании ст. (10, 11, 16 и 72, 73) Конституции СССР 1977 г. (которая обеспечивает «право свободного отделения») – о том, что союзная республика есть суверенное советское социалистическое государство. Именно эта проблема выходила на передний план в годы перестройки.

Реализация суверенитета республик началась еще с момента введения в действие Закона СССР (26 апреля 1990 г.). Согласно названному закону союзная республика имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, осуществлять внешнеэкономические связи и участвовать в деятельности международных организаций (ст. 5). *«О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации»*

Осуществление этого права союзной республики не может противоречить законам СССР и международным обязательствам СССР. В сферах совместного ведения Союза ССР и союзных республик высшим органам государственной власти и управления Союза ССР (ст. 8 п. 9) передается установление общего порядка взаимоотношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями, общее руководство внешне-экономической деятельностью.¹⁹

Дальнейшее развитие реализации суверенитета республик получило также и в Законе СССР *«Об экономическом положении страны, концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»*

(25 мая 1990 г.) и др., по которым союзные республики получили право самостоятельно решать вопросы экономики и культуры. Принятие Декларации о суверенитете открыло новую страницу международно-правовой деятельности (республики) новым государствам Содружества.

24 августа 1991 г. тогдашний Президент России Б. Н. Ельцин подписал указ от имени России о признании независимости прибалтийских государств, и первый Президент СССР М. С. Горбачев, в силу своей теперь уже вторичной роли, вынужден был с этим согласиться, поскольку независимость балтийских государств сразу же признал ряд европейских государств.

– заявил специальному корреспонденту «Известий» *«Развалили СССР все мы с вами. Во-первых, перестройщики запоздали с реформированием Союза, реформированием партии, создали сложную ситуацию в экономике и народ начал уходить от поддержки и открыл дорогу для других сил, которые использовали эти слабости реформаторов на полную катушку. А вот что касается руки Вашингтона, то это все вообще выдумки. Запад боялся распада страны»*²⁰

М. С. Горбачев, бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС и первый и последний президент СССР, спустя несколько лет.

Говоря о распаде Советского Союза, следует в сжатой форме обрисовать основные моменты, приведшие к этому распаду. Поскольку, с нашей точки зрения, без знания исторической составляющей невозможно создать цельную картину истоков и предпосылок создания сначала СНГ и, затем тесную интеграцию на новой основе ЕАЭС.

С начала 80-х гг. и до начала 90-х гг. прошлого века в СССР шло нарастание кризисных процессов в обществе, затрагивавших все стороны социально-экономической, политиче-

¹⁹ Правда. 1990. 4 мая.

²⁰ Известия. 2005. 13—15 мая. Аналогичную позицию, тогда еще занимал и Е. Т. Гайдар, который в интервью корреспонденту журнала «Итоги» заявил, «что не верит в теорию заговоров. Может потому, что видел ошалевших представителей американской администрации, когда разваливался СССР. Якобы причастные к краху Советского Союза люди откровенно паниковали, не представляя, что им с этим счастьем делать!» (См.: Итоги. 2005. №26 (472). С. 18.)

ской и духовной жизни. Разрывались хозяйственные связи между регионами и предприятиями, нарушались товарно-денежные отношения, усиливалась инфляция, росли цены, ухудшалось обеспечение населения продовольственными и промышленными товарами, росла преступность, снижался жизненный уровень.

Резко обострились межнациональные отношения. Росла конфронтация союзных и республиканских органов власти, несогласованность действий законодательных и исполнительных органов на всех уровнях.

Руководство страны и ее лидер, президент СССР М. С. Горбачев, отдавая себе отчет в том, что под угрозой было поставлено само существование советского многонационального государства, пытались реализовать в срочном порядке комплекс неотложных мер, направленных на сохранение СССР.

Указанные меры предполагали:

В декабре 1990 года IV Съезд народных депутатов СССР принял постановление «О положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации», в котором шла речь о том, чтобы Президент СССР и руководители республик ускорили «работу по подготовке и подписанию Союзного договора на основе признания суверенитета республик, добровольного делегирования ими ряда функций Союзу при верховенстве в этих вопросах союзных законов».

Особо подчеркивалось, что «до подписания Союзного договора действуют те законы республик, которые не противоречат Конституции СССР, а также законам СССР, принятым в пределах его полномочий». ²²

Согласно названному Постановлению, Президент СССР совместно с высшими должностными лицами республик должны были разработать и подписать до конца указанного ранее года временное соглашение по экономическим вопросам на 1991 г., позволявшее формировать бюджеты Союза и республик, обеспечить нормальное функционирование страны.

На том же Съезде было также принято постановление «Об общей концепции нового Союзного договора и порядке его заключения». Первый пункт этого Постановления гласил: «Съезд народных депутатов СССР исходя из исторической общности народов, веками складывавшихся между ними связей, высказывается за сохранение целостности страны и ее названия – Союз Советских Социалистических Республик, за преобразование нашего многонационального государства в добровольный равноправный союз суверенных республик – демократическое федеративное государство.

Обновленный Союз, основанный на волеизъявлении народов и принципах, изложенных в декларациях республик и автономий о государственном суверенитете, призван обеспечивать равноправие всех граждан страны независимо от их национальности и места проживания; равноправие народов, какой бы ни была их численность, их неотъемлемое право на самоопределение и свободное демократическое развитие, территориальную целостность субъектов Федерации; гарантии прав национальных меньшинств; укрепление позиций и авторитета Союза как гаранта мира и международной безопасности». ²³

Второй пункт Постановления говорил о том, что дальнейшая работа над проектом нового Союзного договора, а также определение порядка его заключения должен был осуществлять Подготовительный комитет в составе высших должностных лиц субъектов Федерации – республик и автономных образований, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Особо отмечалось, что при разработке текста проекта Союзного договора необходимо было основываться на предоставленной

²² См. подробнее: Труд. 1990. 27 дек.

²³ Труд. 1990. 27 дек.

IV Съезду народных депутатов СССР общей концепции, а также концепциях, имевшихся у субъектов Федерации в контексте предложений и замечаний, высказанных народными депутатами СССР и общественностью.

Подготовительному комитету было рекомендовано приступить к своей работе уже в январе 1991 г.

Далее в рассматриваемом Постановлении шла речь о том, чтобы Верховный Совет СССР и Президент СССР совместно с высшими органами государственной власти республик незамедлительно определили меры по обеспечению нормального функционирования всех звеньев системы государственных органов в период до заключения нового Союзного договора.

В первоочередном порядке поручалось согласовать разграничение полномочий между Союзом и субъектами Федерации, между Союзом и каждым субъектом Федерации в отдельности.

Таким образом, новый Союзный договор должен был строиться на принципах федерализма, на основе федеративного устройства, обеспечивая всем входящим в Союз республикам равные условия.

Участники нового Союзного договора наделяли Союз ССР (ст. 5 п. 3) следующими полномочиями:

Декларации о государственном суверенитете, принятые рядом бывших союзных республик в 1990—1991 гг., радикально изменили ситуацию.

Унитарная модель Советского Союза обнаружила свою нежизненность.

Так, в марте 1990 г. Верховный Совет Литвы объявил о восстановлении полного государственного суверенитета Литовского государства, затем аналогичные заявления имели место в Латвии и Эстонии. Летом 1990 г., после избрания в мае Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета России, была принята Декларация о суверенитете этой крупнейшей республики в составе обновленного Союза.

15 декабря 1990 г. на сессии Верховного Совета (парламента-законодательный власть) Кыргызстана была принята декларация о государственном суверенитете Кыргызской Республики. Тем самым был сделан принципиально важный шаг по пути обретения Кыргызстаном реальной политической и экономической самостоятельности: «Выражая волю народа Кыргызстана, – говорится в Декларации, – для всестороннего обеспечения прав и свобод человека, заботясь о свободном политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Кыргызстана, стремясь построить демократическое правовое государство, выступая за создание нового Союза суверенных республик», Верховный Совет Республики Кыргызстан торжественно провозглашает государственный суверенитет Республики Кыргызстан, означающий верховенство государственной власти республики на всей территории и независимость во внешних сношениях». ²⁵

В целях укрепления стремительно разваливающегося Союза в стране был организован всенародный референдум по проблеме сохранения СССР, в котором приняли участие девять республик (за исключением Грузии, Армении, Молдовы, Эстонии, Латвии и Литвы). Свыше 75% из принявших участие в голосовании высказывались за сохранение обновленного Союза.

Известно, что на 20 августа 1991 г. было намечено подписание нового Союзного договора, но оно было сорвано печально известным выступлением Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП). ²⁶

²⁵ Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан // Ведомости Верховного Совета РК. 1991. №17; Советская Киргизия. 1990. 16 дек.

²⁶ После неудачной попытки кабинета министров СССР получить чрезвычайные полномочия оппозиционеры решили действовать более решительно, отбросив правовые, законодательные, конституционные нормы. Они решили, во что бы то ни стало сорвать намеченное на 20 августа подписание нового Союзного договора, попытаться решить все проблемы силовыми методами, насильственным путем добиться изменения государственной политики. По поручению организаторов заго-

В связи с резко изменившейся обстановкой после подавления путча даже те республики, которые ранее выражали желание подписать новый Союзный договор, заявили о своей независимости, создали свои органы власти, перевели под республиканскую юрисдикцию предприятия союзного значения. Это означало окончательный распад прежнего Союза. Не смог спасти положение и V Съезд народных депутатов СССР (сентябрь 1991 г.).

В ноябре 1991 г. в Ново-Огарево Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан заявили о намерении создать новое межгосударственное образование – Союз Суверенных государств (ССГ). Однако этого не произошло. Попытки Президента СССР М. С. Горбачева подписать новый Союзный договор провалились.

8 декабря 1991 г., стремясь избавиться от дискредитировавшего себя Центра, Б. Н. Ельцин (Российская Федерация), Л. М. Кравчук (Украина) и С. С. Шушкевич (Беларусь) заявили о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). После Алма-Атинской встречи 21 декабря СНГ стало объединять 11 бывших союзных республик (за исключением стран Балтии и Грузии).

СССР прекратил свое существование, а его президент М. С. Горбачев ушел в отставку.²⁷

Ряд авторов считает, что такой финал Союза ССР не был предопределен объективными обстоятельствами, СССР вполне мог бы трансформироваться в Федерацию, включавшую бы в себя большинство крупных республик. Однако возможности реализации такого варианта были упущены.²⁸

Н. Д. Колесов непосредственно пишет именно о роли субъективного фактора в процессе разрушения СССР. Говоря о том, что формально распад СССР произошел в 1991 г., когда в Беловежской Пуще было подписано соглашение о выходе из СССР России, Украины и Белоруссии, Н. Д. Колесов утверждает, что процесс распада Советского Союза в действительности начался раньше. Ему предшествовал период острой борьбы за сохранение СССР. Развал СССР, с точки зрения Н. Д. Колесова, шел вопреки стремлениям народов к тесному союзу и объединению. Так, как было уже отмечено ранее, проведенный 17 марта 1991 г. всенародный референдум показал, что подавляющее большинство населения во всех союзных республиках стоит за сохранение СССР. И тем не менее, уже в декабре (через несколько месяцев) Б. Н. Ельцин объявил о выходе России и прекращении существования СССР, вопреки волеизъявлению народа.²⁹

Итоговый вывод Н. Д. Колесова – однозначен: «Развал СССР был волюнтаристским актом. Он не был обусловлен экономическими причинами и подготовлен ни в правовом, ни в хозяйственном отношении. Он произошел под воздействием политических и национальных факторов и вопреки экономической целесообразности».³⁰

вора в КГБ СССР были подготовлены проекты документов Государственного комитета по чрезвычайному положению, разработаны конкретные операции с использованием возможностей, сил и средств спецорганов. (См. подробнее: . История России. Курс лекций. Учебное пособие. М.: ИКФ Омега – Л., 2002. С. 637—638.) Леванов Б. В., Чунаков А. В

²⁷ . Указ. соч. С. 638. Леванов Б. В., Чунаков А. В

²⁸ Там же.

²⁹ См.: . Указ. соч. С. 119. Колесов Н. Д

³⁰ . Указ. соч. С. 121. Н. Д. Колесов в своей статье ставит вопрос: «Были ли экономические причины развала СССР?» И дает на него ответ: «В экономике был ряд негативных факторов: старение производственных фондов, задержка НТП и др. С середины 80-х годов началось замедление темпов экономического роста. Но падение темпов экономического роста – это еще не катастрофа. В ряде развитых капиталистических стран не только приостанавливается рост, но и падает производство, но и существующая система обнаруживает свою недееспособность к модернизации и совершенствованию. Социализм, несомненно, нуждался в глубокой модернизации и реконструкции, но не в ликвидации и замене старым социально-экономическим строем, показавшим свою несостоятельность. Социализм проиграл капитализму не в экономической сфере, а в сфере политики и идеологии, которые потом потянули к развалу и экономику. Социализм проиграл в организационном и информационном плане, и негативную роль в этом процессе сыграли субъективные факторы, и, прежде, всего некомпетентное, разложившееся, коррумпированное руководство страны». (Там же.) Колесов Н. Д

О нелегитимности участия Б. Н. Ельцина от имени Российской Федерации в процессе создания СНГ пишет профессор А. В. Зиновьев в своей книге «Конституционное право России: проблемы теории и практики», вышедшей в свет в 2000 г. Автор утверждает, что Б. Н. Ельцин нарушил Конституцию и допустил отступление от государственно-правовой культуры, когда в 1991 г. подписал минские и алма-атинские соглашения о создании СНГ от имени Российской Федерации, поскольку в тот момент наше государство официально именовалось РСФСР. Данную позицию президента 25 декабря 1991 г. с подачи Р. И. Хасбулатова поддержал Верховный Совет РСФСР, приняв блиц-закон «Об изменениях наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» в Российскую Федерацию, на что, с точки зрения А. В. Зиновьева, Президент и Верховный Совет не имели права. Известно, что согласно прежней конституции это была исключительная прерогатива Съезда народных депутатов РСФСР. Названными акциями, подчеркивает далее А. В. Зиновьев, была нарушена не только ст. 104 действующей тогда Конституции, но изменялось и ее название и всех высших органов государства.³¹

В результате распада Советского Союза в 1991 г. пять средне-азиатских республик: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан стали полностью независимыми государствами. Провозглашение независимости открыло перед названными республиками новые возможности и поставило перед ними новые международно-правовые задачи.³²

Указанные страны занимают территорию, в совокупности составляющую 4 млн кв. км, что равно практически половине территории США, а численность населения этих государств составляет около 54,7 млн чел. На данные страны приходится приблизительно одна пятая населения и территории бывшего СССР. Значительную часть земли составляют пустыни и полупустыни. Если не считать столиц и ряда крупных городов, плотность населения в упомянутых странах является довольно низкой. Они обладают богатым культурным наследием и поддерживают тесные связи с другими государствами Азии, в частности, с ближневосточными странами. Языки народов Средней Азии принадлежат к тюркской языковой семье, за исключением таджикского языка, близкого к фарси, на котором говорят в Иране. Абсолютное большинство населения стран региона исповедует ислам.

Регион богат природными ресурсами. В частности, в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане находятся основные месторождения нефти и газа. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан располагают значительными запасами других полезных ископаемых, причем Кыргызстан и Таджикистан также имеют мощный гидроэнергетический потенциал, запасы пресной воды. Для рассматриваемого региона характерны различные виды сельскохозяйственных земель от пустынь Туркменистана до обширных хлопковых полей Узбекистана и плодородной Ферганской долины. Кроме того, страны региона располагают образованной и высококвалифицированной рабочей силой. Показатели грамотности среди взрослого населения и уровень образованности во многом схожи с аналогичными показателями по новым промышленно развитым странам Восточной Азии.

Среди всех стран бывшего СССР экономические системы указанных стран являлись наиболее специализированными в силу того, что они были основными поставщиками сырьевых ресурсов. Однако географическое положение стран Центральной Азии таково, что они практически изолированы от главных международных рынков. До распада Советского Союза более 80% общего объема торговли названных республик приходилось на межреспубликан-

³¹ См.: . Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб.: Издательский Торговый Дом «Герда», 2004. С. 36. Зиновьев А. В

³² В настоящее время Туркменистан является постоянно нейтральным государством, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г. и Конституционного закона Туркменистана от 12 декабря 1995 г. 28 декабря 1999 г. , предоставляющий Туркменбаши «исключительное право осуществлять полномочия главы государства без ограничения срока». *парламент этой страны принял Конституционный закон*

скую торговлю в рамках СССР. Все они существенно зависели от дотаций «субвенций», предоставляемых союзным правительством в порядке финансирования республиканских бюджетов. Теперь же для мобилизации необходимых средств, приходится полагаться на внутренние и зарубежные источники финансирования.

В годы перестройки стремление Кыргызстана и других республик к хозяйственной самостоятельности на своей территории вызвало опасение, что это чревато раздроблением единого рынка страны и размыванием статуса СССР как субъекта международного права.³³

После провала августовского путча ГКЧП 1991 г. стремительно развивались прямые экономические связи между уже новыми независимыми государствами на основе двусторонних и многосторонних соглашений, и важной особенностью этих договоров между Кыргызстаном, Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Украиной и другими государствами является то, что их участники признавали друг друга суверенными государствами и строили отношения, исходя из Декларации о государственном суверенитете каждой из новых республик.

31 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял, с которой идет отсчет международно-правовой деятельности Кыргызстана. *«Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан»*³⁴

Таким образом, . Лишь они могут Участники межгосударственных отношений создают нормы, регулирующие их отношения друг с другом, то есть нормы международного права, в результате действия которых у этих участников возникают определенные права и обязанности, что и свидетельствует, прежде всего, о том, что такие участники приобрели качество субъекта международного права. *международной правосубъектностью обладают только участники межгосударственных отношений быть соответственно субъектами международного права.*

Международная правосубъектность Кыргызской Республики находит свое проявление в наличии прав и обязанностей, устанавливаемых нормами международного права, договорными и обычными, то есть подчиняемость Кыргызстана непосредственному действию норм и принципов международного права.

Необходимо отметить, что в силу основных принципов современного международного права все государства сегодня не только правоспособны, но и дееспособны. Сегодня нет неправо-способных или недееспособных народов. Но было бы неправильным считать, что правоспособность и дееспособность слиты, что это одно и то же, ибо, как будет показано дальше, это различные элементы правосубъектности государств.³⁵

Утвердившись в качестве полноправных субъектов международного права, новые независимые государства СНГ внесли определенный новый вклад в развитие международного права.

С момента установления Кыргызской Республикой, как и другими странами СНГ дипломатических и экономических отношений со многими странами мира и членством в международных организациях, эти страны стали реальным и действенным фактором не только международных политических отношений (что общепризнанно), но и международного творчества. «Международная правосубъектность, – отмечал Р. А. Тузмухамедов, – выражается не просто в наличии у субъекта международного права прав и обязанностей (и способности нести ответственность), но и в возможности творить международное право, участвуя в выдви-

³³ Государственно-правовые проблемы внешнеэкономической деятельности Кыргызстана. Автореф. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. Алма-Ата. 1993. С. 13. *Бейшембиев Э. Дж.*

³⁴ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан // Слово Кыргызстана. 1991. 2 сент.

³⁵ Подробнее см.: . Морская правоспособность и дееспособность государств // Московский журнал международного права. 2000. №2 (38). С. 120. *Лазарев М. И*

жение международно-правовых идей и в создании, включая конвенционное формулирование, новых форм и принципов международного права». ³⁶

Тем самым со стремительным развитием международного права – после распада Советского Союза Кыргызская Республика (аналогично другим новым независимым государствам) получила статус субъекта международного права (ранее – субъект Союза ССР), то есть носителя международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общими принципами и нормами международного права.

Эти перечисленные ранее правовые характеристики Кыргызстана, Казахстана и других новых независимых государств как субъектов международного права демонстрируют различные стороны одного и того же явления – международной правосубъектности. Международное право – это инструментарий управления международным сообществом, состоящим главным образом из государств, обладающих унифицированной правосубъектностью. Основа и одновременно специфика такого управления заключаются в том, что государства обладают равной способностью обладать правами и обязанностями и осуществлять их.

Ключевыми признаками, характеризующими государство в качестве субъекта международного права, являются: постоянное население, территория, суверенная государственная власть, способная самостоятельно от имени данного государства вступать в отношения с другими государствами. ³⁷

Согласно современному международному праву все государства являются равноправными, ни одно государство не имеет преимуществ над другими. Основные принципы выражены в международном праве следующим образом: «Организация (ООН) основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». «Все государства обладают суверенным равенством. Они обладают равными правами и обязанностями и являются равными членами международного сообщества, несмотря на экономические, политические, социальные и другие различия» (Резолюция Генеральной Ассамблеи 2625). ^{38 39}

. Так, , но это не значит, что на практике некоторые государства не могут играть более влиятельную роль на политической арене и в мировой экономике. Согласно современному международному праву Кыргызстан равен США, но они не играют одинаковой роли в международной жизни. Правовое равенство не может скрыть неравного распределения богатства между странами. Новым независимым государствам необходимо принять и понять на практике, что взаимосвязь между «правом» и «интересом», которая непосредственно задействована в борьбе государств за ресурсы, за установление контроля над основными мировыми рынками и потоками ресурсов, их освоением, в том числе транснациональными корпорациями (ТНК). *На мировой практике существует огромное несоответствие между теоретическим принципом и его практическим применением международные отношения законно основаны на равенстве*

Таким образом, названные страны имеют различную экономическую мощь, различный вес на мировой арене, но, в качестве носителей суверенитета, они равны юридически. В международном праве существует принцип суверенного равенства государств. Принцип суверенного равенства государств является основным универсальным стержнем современного международного правопорядка. Речь, конечно, не идет о том, что все государства якобы должны располагать одинаковой суммой прав и обязанностей, а о равной правовой мере безопасности,

³⁶ . Движение неприсоединения и международное право // Советское государство и право. 1987. №8. С. 92. Тузмухамедов Р. А

³⁷ Международное право. Общая часть. М., 1999. С. 11. Лукашук И. И.

³⁸ Устав Организации Объединенных Наций, Ст. 2.

³⁹ Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation Among States in Accordance with the Charter of the United Nations, 6A Res. 2625 (XXV) of 24 October 1970. См. также процедуру голосования в Генеральной Ассамблее ООН: «Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет свой голос» (UN Charter, Art. 18, § 1).

о равной возможности государств определять права и обязанности на своей территории, независимо от прав и обязанностей юридических и физических лиц на территории других государств и правосубъектности соответствующих территориальных суверенов на их территории. **(de jure)**

Профессор М. И. Лазарев в своей статье утверждает, что «в советской литературе международного права написаны очень полезные и глубокие работы о международной правосубъектности, международных правоотношениях и праве, но ничего не написано о таких важных элементах правосубъектности, как международная правоспособность и международная дееспособность...» и их соотношений.⁴⁰

В действительности в международно-правовой литературе и международной практике бытует мнение, что наличие у государства как субъекта международного права правоспособности означает, тем самым, наличие у него и дееспособности.

Необходимо отметить, что в ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. указывается, что «каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры...».⁴¹

Итак, этот международно-правовой документ показывает наличие у государств международной правоспособности и дееспособности как важнейших сторон их международной правосубъектности. Другими словами, если правоспособность государств относительно договоров ничем не ограничена, они могут заключать договоры по любым вопросам.

То, что все государства юридически равны и пользуются суверенным равенством независимо от всех своих фактических различий, означает, что каждое из них имеет все права, присущие полному государственному суверенитету, что оно является равноправным субъектом международного права, что оно участвует на равных началах в прогрессивном развитии международного права как независимый участник международного общения, затрагивающего его законные интересы, и должно уважать правосубъектность других государств.

Только тогда государства по-настоящему юридически равны, политически независимы и свободно выбирают и развивают свои политические, международно-правовые, экономические, социальные и культурные связи. Суверенное равенство государств предполагает взаимное уважение прав, проистекающих из суверенитета, взаимное уважение их правосубъектности, ненападения ущерба безопасности сторон. Понятие суверенитета лежит в основе общепризнанного принципа международного права о суверенном равенстве государств, потому что внешняя независимость каждого из них ограничена только равноценной независимостью остальных.

Такое юридическое равенство государств предполагает невмешательство во внутренние дела, ни под каким предлогом, так как территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны. Суверенное равенство государств означает, что государства развивают свои взаимоотношения на основе равной независимости, на основе международных договоров, заключенных в соответствии с общим международным правом. Каждое из государств должно уважать интересы других государств с учетом того, что это не мешает его собственному суверенному интересу в соответствии с Уставом ООН, Уставом СНГ и др.

В советской науке международного права «доказывалась» международная правосубъектность союзных республик. Еще в 1958 г. И. И. Лукашук писал: «Советские союзные республики обладают не только правами, но и всеми необходимыми политическими и культурными условиями для того, чтобы наряду с Советским Союзом выступить в качестве полноправных сторон в международных отношениях».⁴²

⁴⁰ Подробнее см.: . Указ. соч. С. 116. *Лазарев М. И*

⁴¹ Составители . Действующее международное право в 3 т. Том I. М., 1996. С. 345. *Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова*

⁴² . Об участии советских союзных республик в международных договорах // СЕМП. 1958. М., 1959. С. 512. *Лукашук И. И*

Союзные республики, отмечал профессор А. Н. Талалаев в 1979 г., участвуют в международных отношениях и заключают международные договоры на основе конституций как самостоятельные суверенные государства.⁴³

Однако в реальности все республики бывшего Союза, включая Кыргызстан, Казахстан имели сказанное ранее чисто декларативно.

«Союз ССР в том виде, в каком он сложился за прошлые десятилетия, не устраивает входящие в него республики», – писал академик Б. Н. Топорнин.⁴⁴

В научно-исследовательских работах было отмечено, что советские республики до образования СССР были суверенными, независимыми государствами, выступали как в своих внешних сношениях, так и во взаимоотношениях между собой в качестве полноправных субъектов международного права. Так, в период с 1920 по 1922 г. Украиной были заключены международные договоры с Турцией, Чехословакией, Италией и другими государствами. Украина имела представительства в Австрии, Германии, Турции.⁴⁵

Только в 1921 г. Украина заключила мирные договоры, соглашения, конвенции с 15 государствами. С начала 1921 г. по июль 1923 г. Беларусь самостоятельно и совместно с другими советскими республиками заключила 13 различного рода международных договоров и соглашений.^{46 47}

В период от образования СССР до принятия Закона Союза ССР от 1 февраля 1944 г. союзные республики, в том числе Кыргызстан и другие республики Центральной Азии, осуществляли свою международную правосубъектность посредством органов Союза ССР, что означало и реализацию внешнеполитической деятельности СССР, его международной правосубъектности.⁴⁸

Общая периодизация внешних сношений Советского государства имеет три этапа. этап охватывает период от октября 1917 г. до образования СССР. Точнее, до вступления в силу Договора об образовании Союза ССР (6 июля 1923 г.)⁴⁹ *Первый*

В тот период существовавшие советские республики (РСФСР и возникшие затем УССР, БССР и ЗСФСР) осуществляли свои внешние сношения самостоятельно, непосредственно реализуя свою международную правосубъектность, используя для этой цели систему собственных органов внешних сношений внутри страны и за рубежом.

Сущность в осуществлении внешних сношений Советского государства заключается в том, что с 6 июля 1923 по 1 февраля 1944 г. защита интересов союзных республик и их представительство на международной арене обеспечивались уже не индивидуально и непосредственно, как на первом этапе, а коллективно, с помощью единых союзных органов внешних сношений. *второго этапа*⁵⁰

в осуществлении внешних сношений Советского государства начался с принятия сессией Верховного Совета СССР Закона от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народ-

⁴³ . Закон о международных договорах СССР на службе мира. М., 1979. С. 19. Талалаев А. Н

⁴⁴ . Новый Союзный договор: теоретические подходы // Новый Союзный договор: поиски решений. М., 1990. С. 9. Топорнин Б. Н

⁴⁵ Новый международно-правовой механизм внешнеэкономической деятельности суверенных республик (государств). Бишкек. 1991. С. 12. Э. Дж. Бейшембиев.

⁴⁶ Указ. соч. С. 12.

⁴⁷ Там же. С. 12.

⁴⁸ . Международно-правовые отношения государств Центральной Азии. Алматы. 1995. С. 187. Сарсембаев М. А

⁴⁹ . Право внешних сношений. Киев, 1986. С. 52. Сандровский Н. Н

⁵⁰ . Указ. соч., С. 53. Сандровский И. И

ного Комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат». *Третий этап* ⁵¹

Закон 1944 года четко обосновывает изменение в формах реализации внешних сношений, которое было предпринято «в целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами и учитывая возросшую потребность союзных республик в установлении непосредственных отношений с иностранными государствами». ⁵²

Указанным Законом было предусмотрено:

«1. Установить, что союзные республики могут вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения».

2. Внести в Конституцию СССР следующие дополнения:

Таким образом, союзные республики вновь получили право непосредственного установления отношений с иностранными государствами, которые ими были переданы Союзу ССР.

Во исполнение Закона СССР в республиках были приняты соответствующие нормативные акты, например, Указ Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 20 января 1949 г. «О порядке сношений государственных учреждений Киргизской ССР и их должностных лиц с учреждениями и должностными лицами иностранных государств», в котором было установлено, что сношение государственных учреждений Киргизской ССР и их должностных лиц с находящимися за границей учреждениями и должностными лицами иностранных государств производится через Министерство иностранных дел Киргизской ССР (п. 1). ⁵³

После осуществления данных мер, система органов внешних сношений Союза не подвергалась больше существенным изменениям.

Союзные республики бывшего СССР фактически могли самостоятельно выступать в межгосударственных отношениях в качестве субъектов международного права по очень узкому кругу экономических вопросов. Правомочие союзной республики закреплено, например, в Конституции Киргизской ССР (от 20 апреля 1978 г.), «Киргизская ССР имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций» (ст. 73), но этот пункт являлся декларативным, так как не имелось эффективного механизма его реализации.

Союз ССР, по существу, монополизировал, вопреки конституционным положениям, всю внешнеполитическую деятельность, а право свободного выхода из СССР, декларированное Конституцией СССР, не было подкреплено никакими гарантиями и оставалось красивой ширмой. ⁵⁴

Необходимо обратиться к опыту зарубежных стран в рассматриваемой сфере.

Согласно действующей конституции США, только федеральное правительство может объявлять войну и заключать мир, вступать в союзы с иностранными государствами и заключать с ними договоры и соглашения. На федеральное правительство было, в частности, возложено и регулирование внешней торговли и торговли между штатами.

Раздел 10 статьи первой Конституции США запрещает штатам заключать международные договоры: «Ни один штат не может заключать какой-либо договор, вступать в союз или конфедерацию, чеканить монету, выпускать кредитные билеты, уплачивать долги чем-либо иным, кроме золотой или серебряной монеты, принимать билли об опале, законы *ex post facto*, нарушающие договорные обязательства, содержать войска или военные суда в мирное время,

⁵¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938—1944. М., 1945. С. 25.

⁵² Сборник законов СССР. 1938—1975. Т. 1. С. 51.

⁵³ Свод законов Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе, 1984. С. 383.

⁵⁴ . Конституционная реформа и новый Союзный договор // Современный конституционализм и новый Союзный договор. М., 1990. С. 83—93. Козлов А. Б., Шафир М. А

заключать какое-либо соглашение или договор с другим штатом или с иностранной державой».
55

Из изложенного становится абсолютно ясно, что штаты не являются субъектами международного права и их связи с иностранными государствами находятся под контролем Конгресса США, что предусматривает исключительно развитие экономического и научно-технического сотрудничества.

В зарубежной литературе реальное значение придается именно институту признания в международном праве. Наиболее практический случай – образование на территории бывшего Советского Союза нескольких новых независимых государств в результате распада СССР.

Следовательно, возникает вопрос о правовом положении новых государств и о реакции мирового сообщества на возникновение новых государств.

Под признанием государства понимается признание правительством одного государства факта существования другого государства. Признание автоматически подразумевает, что государство А признает международные права и обязанности за государством В. Акт признания может иметь различные формы. Признание может быть определенным. Например, официальное заявление, сделанное компетентным должностным лицом, прямое сообщение, положение договора, уведомление третьего государства.⁵⁶

В послании Президента США Джорджа Буша (старшего) Президенту Кыргызстана (от 26 декабря 1991 г.), в частности говорится: «Правительство Соединенных Штатов Америки признает Кыргызскую Республику как независимое государство: предлагается, чтобы оба государства имели дипломатические отношения в полном объеме».⁵⁷

Важное значение придает институту признания в своей работе И. В. Рачков: «Отделение прибалтийских государств произошло (*de facto*), то есть вопреки международному и внутреннему праву, но стало затем легитимным благодаря признанию, выразившемуся сначала в конклюдентных действиях, а затем и в явно выраженных актах международного признания».⁵⁸

В связи с распадом Советского Союза и образованием новых государств, Европейский Союз принял в 1991 г. руководства, которым должны были следовать члены ЕС во время признания новых государств в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе. Члены Европейского Союза готовы признать новые независимые республики, составляющие Содружество, как только они получают гарантии от этих новых республик о готовности выполнить требования, содержащиеся в «Критериях признания новых государств в Восточной Европе и на территории Советского Союза».⁵⁹

Председатель Совета Европейского Сообщества вступит в контакт с новыми республиками с целью своевременного получения от них гарантий с тем, чтобы признание начало действовать с момента вступления в силу роспуска Советского Союза.

По решению Европейского Совета (Маастрихт, 9—11 декабря 1991 г.) 16 декабря 1991 г. в Брюсселе состоялось заседание Совета ЕС на уровне министерств иностранных дел, на котором было обсуждено положение в СССР и в некоторых странах Восточной Европы. Был определен общий подход «двенадцати республик бывшего СССР» к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе.⁶⁰

⁵⁵ Конституция Соединенных Штатов Америки. М., 1993. С. 10—11.

⁵⁶ Encyclopaedic Dictionary of International Law, Oceana Publications, Inc., New York, 1986. P. 323. GRANT John and PARRY Anthony,

⁵⁷ Слово Кыргызстана. 1991. 31 дек.

⁵⁸ . Международно-правовое регулирование вопросов гражданства при территориальных изменениях в Европе в XX веке. М., 1999. С. 139. Рачков И. В

⁵⁹ См.: Guidelines on the recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union, Document adopted by European Union Council on December 16, 1991.

⁶⁰ Дипломатический вестник. 1992. №1. С. 48—49.

Кроме традиционных требований к новым независимым государствам, этот документ включает различные политические и гуманитарные условия, такие как демократия и соблюдение прав человека, защита меньшинств, неприкосновенность границ, соблюдение международных обязательств в области разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Таким образом, итоги первых нескольких лет реализации государственного суверенитета показали, что страны ЕАЭС (в недалеком прошлом единая страна с централизованной экономикой) находятся в существенной зависимости от состояния и дальнейшего развития внешне-экономических связей. Поэтому международно-правовые отношения и новая экономическая дипломатия для государств Содружества становятся едва ли не главенствующими. В настоящее время от дипломатической службы и от других государственных органов стран ЕАЭС требуются активные действия в реализации международно-правовых интересов за рубежом.

Тем самым, развивая международно-правовые отношения со странами ЕАЭС необходимо динамично интегрироваться в качестве равноправного партнера и в рамках ЕАЭС, и в мировой экономике. Будучи в центре Евразийского материка, на стыке цивилизаций и культур, государства ЕАЭС имеет все предпосылки для того, чтобы стать мостом дружбы и сотрудничества между всеми странами, которые проявляет интерес в этот новый регион.

Интеграционные процессы, получившие развитие в рамках стран ЕАЭС, сделали актуальным построение общего правового пространства. Более того, основой деятельности ЕАЭС является общее международное право. В учредительном договоре о создании СНГ (в декабре 1991 г.) и в Уставе СНГ (22 января 1993 г.) подчеркивается, что: «для достижения целей Содружества государства-члены, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и хельсинкского Заключительного акта, строят свои отношения» (ст. 3). Впоследствии приверженность принципам и нормам международного права неоднократно подтверждалась в многочисленных международных договорах вначале СНГ, затем и ЕАЭС.⁶¹

Основным направлением развития международной правосубъектности новых независимых государств является развитие военно-политических, торгово-экономических, международно-правовых, гуманитарных и научно-технических отношений в новейших условиях.

Актуальным для новых независимых государств было установление другими странами дипломатических отношений, поскольку эти государства имеют право направлять посольства и принимать у себя дипломатических представителей других стран. Такое право принадлежит каждому суверенному государству и является одной из важнейших форм участия государств во внешних сношениях.

В силу общности исторических судеб, десятилетиями складывавшихся политических, правовых, экономических, хозяйственных, научных и культурных контактов, схожести решаемых на переходном этапе задач двусторонние связи между государствами – участниками СНГ, ЕАЭС имеет статус приоритетных. Доминантой их, с учетом традиционных уз дружбы и сотрудничества в различных областях жизни, специфики геополитического и геоэкономического положения России, выступающий стратегически – союзнические отношения с бывшими республиками Союза ССР. От характера и слагаемых этого многопланового взаимодействия в большой степени зависят успехи демократических и экономических преобразований, внутривнутриполитическая стабильность и безопасность на внешних границах страны, степень и темпы ее информационного, хозяйственного, технологического, коммуникационного вхождения государств ЕАЭС и мировое сообщество.

Перспективной целью межгосударственных отношений стран ЕАЭС должна стать последовательная его трансформация в режим долгосрочного, равноправного и взаимовыгодного партнерства.

⁶¹ Бюллетень международных договоров. 1994. №1. С. 4—14. Российская газета. 1993. 12 февраля.

Вековой опыт совместного проживания и хозяйствования, идентичные культурно-исторические корни, исключительно продвинутые интеграционные процессы, сориентированные на создание единого экономического пространства между бывшими республиками Союза ССР призваны максимально упрочить, богатый потенциал многогранных связей сторон, закрепить предпосылки кардинального улучшения социально-экономической ситуации в каждом из этих государств и послужить прочной основой формирования пояса добрососедства, региональной безопасности в регионе Центральной Азии и вокруг государств – членов ЕАЭС, СНГ.

Особую значимость для новых независимых государств представляют всесторонние отношения с Китайской Народной Республикой как с мощной мировой державой, потенциально выгодным торгово-экономическим партнером и дружественным государством. Россия и государства Центральной Азии, используя преимущества пограничного соседства, предпринимают необходимые политические, дипломатические и иные практические меры для развития более тесного и двустороннего сотрудничества с КНР, так и на многостороннего в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества.

Другим важным направлением, по которому должна развиваться международная правосубъектность бывших союзных республик, является торгово-экономическое. Это предстоящим присоединением к ВТО России, Украины, Казахстана и ряда других стран ЕАЭС, СНГ.

В настоящее время членами ВТО являются 147 стран (среди стран ЕАЭС пока только Кыргызстан, Молдавия, Грузия и Армения является полноправными участниками ВТО). Другие страны Содружества находятся в переговорном процессе присоединения (кроме Туркменистана). На данный момент, важной задачей государств – участников ЕАЭС должны быть либерализация законов и гармонизация международных экономических отношений, прежде всего мировой торговли, обеспечение благоприятных условий встраивания национальных экономик в мировое экономическое хозяйство, формирование правовых условий для поступательного их развития.

- демократическое обновление Союза;
- переход к рыночным отношениям на основе первоочередного осуществления программы стабилизации экономики с обеспечением социальной защиты населения;
- формирование эффективной системы органов исполнительной власти.

21

- выработка и осуществление внешней политики Союза;
- заключение международных договоров СССР;
- представительство Союза в отношениях с другими государствами и в международных организациях;
- регулирование внешнеэкономической деятельности СССР
- и координация внешнеэкономических связей республик.²⁴

а) дополнить ст. 14 пункт «а»: «Представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами, установление общего порядка во взаимоотношениях союзных республик с иностранными государствами»;

б) дополнить Конституцию СССР ст. 18: «Каждая союзная республика имеет право вступать в непосредственные сношения

²¹ См. подробнее: Труд. 1990. 27 дек.

²⁴ Правда. 1990. 4 нояб.

с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями»;

в) дополнить ст. 60 Конституции СССР пунктом «д»: «устанавливает представительство союзной республики в международных сношениях».

2. Договор о создании Евразийского экономического союза

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз, ЕАЭС) учреждает новую региональную международную организацию. В этой связи мы рассматриваем его международно-правовую природу. Так, согласно Декларации о Евразийской экономической интеграции 2011 года, Договор о ЕАЭС – это результат кодификации международных договоров, заключенных в рамках «Таможенного союза» (далее-ТС), и «Единого экономического пространства» (далее-ЕЭП).

Анализируя содержание текста Договора о ЕАЭС, мы считаем, что Договор является сложным и объемным международно-правовым актом, состоящим из 28 разделов, 118 статей и 33 Приложений к нему. Часть первая Договора «Учреждение Евразийского экономического союза» включает в себе четыре раздела, в которых содержатся основные положения касательно основных целей, важных принципов, компетенции, права ЕАЭС, институциональной основы и другие вопросы.

Часть вторая «Таможенный союз» посвящена основным положениям регулирования ТС в рамках ЕАЭС, где указываются основные положения об информационном взаимодействии, формировании и распространении статистической информации, закреплены принципы осуществления таможенного регулирования, внешнеторговой политики и иные вопросы.

Часть третья «Единое экономическое пространство» включает нормы о согласованной макроэкономической и валютной политике. В частности, имеются положения касательно финансовых рынков, взаимодействия в налогообложении, на трансграничных рынках, естественных монополиях, государственных и муниципальных закупках и иные вопросы.

В процессе возникают новые модели интеграции, каким и является создание Евразийского экономического союза. 1 января 2015 г. вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе. Договор об ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 г. в (Астане) ныне г. Нур-Султан, а Союз начал свое действие со дня вступления Договора в силу. Россия, Белоруссия, Казахстан завершили формирование крупнейшего общего рынка на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Договор о присоединении подписали Армения и Кыргызстан. Армения официально вошла в состав ЕАЭС с 2 января 2015 г., а после ратификации государств-членов ЕАЭС, Кыргызстан официально вошла в состав 12 августа 2015 г. ЕАЭС является новым игроком на геополитической арене, который обладает высоким экономическим и энергетическим потенциалом.

Так, Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Следует важно отметить, пространство, состоящее из территорий государств-членов ЕАЭС «единое экономическое пространство» – на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура.

Политика, осуществляемая государствами-членами ЕАЭС «единая политика» – в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС, предполагающая применение государствами-членами Союза унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий. Союз о ЕАЭС осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором, на основе следующих главных принципов: уважение общепризнанных

принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон-членов; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Государства-члены ЕАЭС создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза. Основными целями Союза о ЕАЭС являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Часть четвертая «Переходные и заключительные положения» содержит переходные положения, касающиеся некоторых разделов Договора, и заключительные положения, регулирующие порядок вступления в ЕАЭС других государств или получения статуса государства – наблюдателя при Союзе, а также иные положения, включаемые в международные договоры. В приложениях к Договору содержатся положения касательно статуса органов ЕАЭС (ЕЭК, Суда ЕАЭС), а также материально-правовые нормы, регулирующие ТС и ЕЭП.

Важно также отметить, о том что, Договор о ЕАЭС следует оценивать как комплексный договор, учреждающий региональную международную организацию, создающий единое экономико-правовое пространство (общий рынок), а также находящимся на первом месте в иерархии источников права ЕАЭС. Также мы считаем, что в связи с реализацией Договора о ЕАЭС будут существовать несколько групп правоотношений – первая (межгосударственные по вопросам участия в организации); вторая (по поводу реализации положений Договора касательно ТС и ЕЭП); третья (между участниками хозяйственной деятельности, органами ЕАЭС и государствами).

Далее особо рассматриваем возможность заключения государствами-членами и ЕАЭС договоров по функционированию и развитию ЕАЭС, а также с третьими странами. В частности, указывается, что государства-члены избрали модель заключения дополнительных договоров по функционированию и развитию ЕАЭС, поскольку указанная практика была распространена ранее, в ТС.

Договоры с третьими странами при этом могут быть двух видов – заключаемые государствами-членами ЕАЭС с другими субъектами международного права, а также ЕАЭС самостоятельно. Следует важно отметить, о том, что Договор о ЕАЭС является комплексным международно-правовым инструментом, определяющим цели, задачи, принципы, институциональную основу, а также содержащим развитое материально-правовое регулирование создаваемого общего рынка. Обоснованы проблемы наделения ЕАЭС международной правосубъектностью согласно Договору о ЕАЭС.

Приводится доктринальное мнение о том, что международная правосубъектность (юридическая личность, способность действовать самостоятельно в международном общении) является условием, от которого нельзя отойти (*condition sine qua non*) для того, чтобы предоставить право международной организации действовать независимо. Международная правосубъектность организации обычно содержится в учредительном договоре организации, но может и «вытекать» согласно ее т.н. «подразумеваемым полномочиям».

Европейский союз обладает международной правосубъектностью согласно статьям 47, 335 Договора о функционировании Европейского союза. Суд ЕС раскрывал содержание указанных статей в своей практике – в деле *Commission v. Council (AETR)* 1971 года указал, что Европейский союз вправе заключать договоры с третьими субъектами.

ТС в годы своего самостоятельного функционирования не обладал международной правосубъектностью. ЕАЭС, в свою очередь, был наделен международной правосубъектностью (статья 2 Договора о ЕАЭС).

В связи с тем, что все договоры, заключенные ЕАЭС, вступают в силу после проведения государствами-членами всех внутригосударственных процедур (статья 7 Договора о ЕАЭС), мы приходим к выводу о том, что в действительности ЕАЭС наделен ограниченной правосубъектностью.

Указанное подтвердилось на практике в связи с заключением Договора о зоне свободной торговли с Социалистической Республикой Вьетнам в 2015 году, который был заключен между ЕАЭС, государствами-членами ЕАЭС (с одной стороны) и Социалистической Республикой Вьетнам (с другой стороны). Более того, в ходе переговорного процесса ЕАЭС действовал не независимо, а согласованно с государствами-членами экономического Союза.

На основе изложенного, мы приходим к выводу о том, что ЕАЭС обладает наделенной государствами ограниченной международной правосубъектностью, не позволяющей самостоятельно реализовывать важнейший ее элемент – независимое заключение международных договоров с другими участниками международных отношений. Уставные органы Евразийского экономического союза, в начале работы указывается, что в ЕАЭС нет четкого разделения властей на законодательную и исполнительную – в результате один орган может сочетать указанные полномочия.

Всего в ЕАЭС 4 органа – 1) Высший Евразийский экономический совет; 2) Евразийский межправительственный совет; 3) Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); 4) Суд Евразийского экономического союза. Статус и полномочия каждого из действующих органов (кроме Суда) рассматриваются в рамках данного параграфа.

Высший Евразийский экономический совет (далее – Высший совет) является высшим органом ЕАЭС, состоит из Президентов государств-членов ЕАЭС, имеет обширные полномочия, собирается не реже одного раза в год и определяет стратегические вопросы функционирования ЕАЭС, утверждает состав и распределяет обязанности внутри Коллегии ЕЭК, утверждает ее регламент, прекращает полномочия членов Коллегии ЕЭК, а также дает поручения Межправительственному совету и ЕЭК. Более того, Высший совет рассматривает вопросы, которые не были урегулированы в ЕЭК и Межправительственным советом.

Вопросы бюджета ЕАЭС, принятия новых членов, прекращения членства государств в ЕАЭС, международного сотрудничества, а также определения структуры органов находятся в ведении Высшего совета. Данный орган также вправе создавать иные вспомогательные органы, а также взаимодействует с Судом ЕАЭС – назначает судей, утверждает отчетность по доходам судей и работников Суда ЕАЭС, а также направляет запросы в Суд ЕАЭС для получения толкования правовых норм ЕАЭС.

Следует отметить, о том, что порядок работы Высшего совета ЕАЭС: заседания Высшего совета проводятся не реже 1 раза в год. Для решения неотложных вопросов деятельности Союза по инициативе любого из государств-членов или Председателя Высшего совета могут созываться внеочередные заседания Высшего совета. Заседания Высшего совета проводятся под руководством Председателя Высшего совета.

Председатель Высшего совета, ведет заседания Высшего совета, организует работу Высшего совета, а также осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, представляемых на рассмотрение Высшего совета.

В случае досрочного прекращения полномочий Председателя Высшего совета новый член Высшего совета от председательствующего государства-члена осуществляет полномочия Председателя Высшего совета в течение оставшегося срока.

В заседаниях Высшего совета по приглашению Председателя Высшего совета могут участвовать члены Совета Комиссии, Председатель Коллегии Комиссии и иные приглашенные лица.

Список участников и формат заседаний Высшего совета определяются Председателем Высшего совета по согласованию с членами Высшего совета.

Повестка дня заседаний Высшего совета формируется Комиссией на основе предложений государств-членов.

Вопрос о присутствии аккредитованных представителей средств массовой информации на заседаниях Высшего совета решается Председателем Высшего совета.

Организационное, информационное и материально-техническое обеспечение подготовки и проведения заседаний Высшего совета осуществляется Комиссией при содействии принимающего государства-члена. Финансовое обеспечение проведения заседаний Высшего совета осуществляется за счет средств бюджета Союза.

Полномочия Высшего совета характеризуется в следующем, высший совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза.

Высший совет осуществляет следующие основные полномочия:

Решения и распоряжения Высшего совета принимаются консенсусом.

Решения Высшего совета, связанные с прекращением членства государства-члена в Союзе, принимаются по принципу «консенсус минус голос государства-члена, уведомившего о своем намерении прекратить свое членство в Союзе». Межправительственный совет является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов. Порядок работы Межправительственного совета характеризуется в следующем.

Заседания Межправительственного совета проводятся по мере необходимости, но не реже 2 раз в год. Для решения неотложных вопросов деятельности Союза по инициативе любого из государств-членов или Председателя Межправительственного совета могут созываться внеочередные заседания Межправительственного совета. Заседания Межправительственного совета проводятся под руководством Председателя Межправительственного совета, а также осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, представляемых на рассмотрение Межправительственного совета.

В случае досрочного прекращения полномочий Председателя Межправительственного совета новый член Межправительственного совета от председательствующего государства-члена осуществляет полномочия Председателя Межправительственного совета в течение оставшегося срока. В заседаниях Межправительственного совета по приглашению Председателя Межправительственного совета могут участвовать члены Совета Комиссии, Председатель Коллегии Комиссии и иные приглашенные лица.

Список участников и формат заседаний Межправительственного совета определяются Председателем Межправительственного совета по согласованию с членами Межправительственного совета. Повестка дня заседаний Межправительственного совета формируется Комиссией на основе предложений государств-членов. Вопрос о присутствии аккредитованных представителей средств массовой информации на заседаниях Межправительственного совета решается Председателем Межправительственного совета.

Организационное, информационное и материально-техническое обеспечение подготовки и проведения заседаний Межправительственного совета осуществляется Комиссией при содействии принимающего государства-члена. Финансовое обеспечение проведения заседаний Межправительственного совета осуществляется за счет средств бюджета Союза. Межправительственный совет осуществляет следующие основные полномочия:

Выявлено, что Межправительственный совет состоит из глав правительств государств – членов ЕАЭС, собирается не реже двух раз в год, контролирует реализацию решений Высшего

совета, рассматривает вопросы, по которым не достигнут консенсус в Совете ЕЭК, рассматривает проект бюджета ЕАЭС, контролирует финансово-хозяйственную деятельность органов, вправе отменять решения ЕЭК, а по результатам своей деятельности принимает решения и распоряжения.

Исследовано, что ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Во внутреннюю структуру Комиссии входят два коллегиальных органа – Совет (состоит из вице-премьеров государств-членов ЕАЭС) и Коллегия (состоит из независимых министров). Принципами работы ЕЭК являются обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов, экономическая обоснованность принимаемых решений, открытость, гласность и объективность. Деятельность ЕЭК оформляется в актах трех видов – решения (принимаются Советом, имеют нормативный характер, действуют напрямую в государствах-членах), распоряжения (принимаются Советом, имеют распорядительный характер) и рекомендации (необязательные акты).

Установлено, что ЕЭК имеет обширную компетенцию – по вопросам таможенно – тарифного, технического регулирования, мер защиты внутреннего рынка и иное (пункт 3 Приложения №1 к Договору о ЕАЭС). Данный орган также реализует договоры в рамках ЕАЭС, решения Высшего совета, является депозитарием международных договоров, подписывает международные договоры, запрашивает информацию в государствах-членах ЕАЭС, готовит проект бюджета ЕАЭС.

В настоящем разделе приводится классификация полномочий Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК – внешние (например, усовершенствование правового регулирования) и внутренние (утверждение квалификационных требований), а также рассматривается механизм принятия решений (консенсусом). Члены Коллегии ЕЭК при этом являются независимыми международными служащими, что является важным признаком наднациональности ЕЭК. Указано, что в ЕАЭС есть три уровня ее компетенции – единый, где все должно быть унифицировано (наднациональный метод), а также два уровня, которые характерны межправительственным организациям – метод согласования и координации волею участников.

При этом иерархия органов предполагает, что ЕАЭС – это наднациональная организация, в которой сосуществуют межправительственный и наднациональный методы работы. Данный вывод сделан на основе того, что Высший совет, Межправительственный совет, Совет Комиссии являются органами, в состав которых входят представители государств, которые призваны отстаивать национальные интересы своих государств, а не общий коммунитарный интерес. В то время как Суд ЕАЭС и Коллегия Комиссии являются наднациональными органами. В результате делается вывод о том, что ЕАЭС является региональной организацией, при функционировании которой используются два метода – межправительственный и наднациональный.

Таким образом, наиболее важные события в жизни Евразийского экономического союза в 2017— 2018 годах, а также результат общей работы национальных органов власти, интеграционных структур ЕАЭС (Комиссии, Совета ЕЭК, Межправительственного и Высшего советов) и бизнес-сообщества, а именно: рост интеграционных показателей.

Началась цифровая трансформация ЕАЭС. Президенты стран Союза утвердили Основные направления реализации цифровой повестки до 2025 года. Перед ЕАЭС стоят задачи сформировать евразийские цифровые экосистемы, создать партнерства на глобальном, региональном и отраслевом уровнях, совместно выйти на международную арену, участвовать в формировании глобальных стандартов и правил регулирования на цифровых рынках. Реализация цифровой повестки Союза проводится в двух форматах: проведение согласованной политики по ряду направлений и совместная реализация цифровых проектов. В Комиссии работает цифровой проектный офис, в который уже поступило более 25 инициатив, поступивших от бизнеса и органов власти государств-членов. Реализация проектов осуществляется в контексте утвержденных главами государств ЕАЭС приоритетных направлений: цифровая торговля, цифро-

вые транспортные коридоры, цифровая промышленная кооперация, прослеживаемость товаров, развитие оборота данных, создание системы регулятивных «песочниц» в Союзе. **Первое.**

С 1 января 2018 года заработал Таможенный кодекс ЕАЭС. Документ разработан на основе самых современных подходов к таможенному администрированию, ориентирован на электронные технологии и создание «таможни будущего». Понадобится еще 2—3 года, чтобы все прогрессивные новеллы, положенные на бумагу, заработали на местах, но уже сейчас время регистрации декларации сократилось вдвое, время выпуска товаров – в шесть раз. **Второе.**

. Последовательно устраняется барьеры на внутреннем рынке Союза для создания единого экономического пространства со свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Работа с барьерами также дополнена работой по устранению изъятий и ограничений в рамках «дорожной карты» на 2018—2019 годы. По состоянию на август 2018 года с 2017 года устранено 24 препятствия: 15 барьеров, 7 ограничений и 2 изъятия. Во время принятые меры, благодаря которым удалось предотвратить появление новых препятствий, позволили бизнесу стран ЕАЭС избежать дополнительных финансовых и транзакционных издержек в размере порядка 70 млн долл. США. В целом объем взаимной торговли товарами в ЕАЭС в 2017 году увеличился на 27,3%, в январе – июне 2018 года – на 22,5%. Кооперационные поставки промышленной продукции между государствами – членами выросли более чем на треть по итогам 2017 года. Устойчиво растут пассажирские и грузовые перевозки. **Третье**

К августу 2018 года уже более 50% обрабатываемой продукции в Союзе охвачено едиными требованиями к качеству: принято 46 технических регламентов, 39 из которых вступили в силу. Число стандартов, содержащихся в перечнях к техрегламентам ЕАЭС, превысило 11000. **Четвертое.**

Союз серьезно продвинулся в вопросе выстраивания взаимовыгодных отношений с торговыми партнерами. Подведены первые итоги работы зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. В мае 2018 года подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем и Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном. Активно ведется сотрудничество между ЕАЭС и СНГ. **Пятое.**

Республика Молдова получила в 2018 году статус наблюдателя при Союзе. Продолжается работа по выделенным Президентами государств – членов переговорным трекам в целях создания ЗСТ: Израиль, Сингапур, Сербия, Индия и Египет. В 2017—2018 годах более чем на 25% вырос товарооборот с группой стран, с которыми заключены или планируются торговые соглашения. Так, в 2017 году по сравнению с 2016 годом объем торговли товарами ЕАЭС с Китаем увеличился на 30,7%, с Вьетнамом – на 36,7%. В целом объем внешней торговли ЕАЭС вырос в 2017 году на 24,5%.

Впереди ЕАЭС ждут еще более значительные успехи. В 2019 году, в соответствии с Договором о Союзе, заработает общий электроэнергетический рынок – концептуальные решения по его архитектуре уже приняты, к 2025 году будут запущены общие рынки нефти, нефтепродуктов, газа, финансовый рынок и рынок транспортных услуг. Активно идет работа по развитию общего рынка труда. Продолжается работа по Договору о пенсионном обеспечении. Общие правила работы Союза уже формируются с учетом реализации значимых для будущего интеграции и стран Союза проектов. Речь идет о евразийских брендах, евразийских цифровых платформах в торговле, новых финансовых технологиях, оцифровке транспортной сферы.

Региональная экономическая интеграция – ключевая тенденция в развитии мировой экономики, будущее которой будет во многом зависеть от эффективности глобального диалога интеграционных формирований и от их внутренней устойчивости. Поэтому, стремясь занять оптимальные позиции в формирующейся в последние годы новой структуре мировой экономической системы, государства – члены Евразийского экономического союза развивают свой проект экономической интеграции.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года юридически оформил ЕАЭС в качестве полноправного субъекта глобальных экономических отношений и стал прочным фундаментом для выстраивания международных связей между Союзом и другими субъектами международных отношений – третьими странами, интеграционными объединениями и международными организациями. Евразийский экономический союз в качестве международной организации региональной экономической интеграции обладает международной правосубъектностью и вправе заключать международные договоры с другими субъектами международных отношений и принимать на себя соответствующие статусу международной организации обязательства.

Договор о Евразийском экономическом союзе в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций 24 июля 2015 года был зарегистрирован в Секретариате Организации Объединенных Наций. Регистрация Договора обеспечивает гласность и транспарентность договоренностей его участников на самом высоком международном уровне. Договор о ЕАЭС еще раз подтвердил приверженность его участников целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права. Евразийский интеграционный проект не только приобрел юридическую самостоятельность и признанное на международном уровне влияние, но и стал активным и заметным актором международных отношений.

. Одним из первых шагов международного сотрудничества Комиссии стало установление контактов с Постоянным комитетом Союзного государства Беларуси и России и Исполнительным комитетом СНГ. В конце 2017 года Комиссия приступила к подготовке нового Меморандума с Исполкомом СНГ, который, как представляется, позволит углубить и развить положения документа, подписанного в 2012 году. Комиссия принимает активное участие в работе по актуализации и совершенствованию правил определения происхождения товаров для целей свободной торговли в рамках Договора о свободной торговле 2011 года, а также обеспечивает представленность ЕАЭС в мероприятиях экономической направленности в государствах – членах СНГ, проводит презентации ЕАЭС для представителей официальных, деловых кругов и экспертного сообщества. *Географические направления международного сотрудничества СНГ*

В апреле 2017 года заключен Меморандум о сотрудничестве с Республикой Молдова, президенты стран ЕАЭС приветствовали обращение Молдовы о получении статуса страны-наблюдателя при Союзе. В мае 2018 года Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС. Представители государства с таким статусом могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений и получать принимаемые органами Союза документы, не носящие конфиденциальный характер.

Проведено три заседания совместной рабочей группы по взаимодействию между Комиссией и Республикой Молдова, учрежденной в целях реализации меморандума. Благодаря такому формату молдавский бизнес получил возможность прямого диалога с представителями Комиссии по вопросам взаимного доступа товаров, а также достоверную информацию о ЕАЭС и перспективах, которые открываются при работе на едином евразийском рынке. Азиатско-Тихоокеанский регион АСЕАН Комиссия проводит работу по налаживанию взаимодействия с АСЕАН. В 2014 году в Москве состоялась встреча Председателя Коллегии ЕЭК с Генеральным секретарем АСЕАН Ле Льюнг Минем. В том же году впервые Министр по торговле ЕЭК участвовал в обсуждении экономической повестки диалога Россия – АСЕАН.

В 2015 году ЕЭК принимала участие в бизнес форуме с АСЕАН, по итогам которого зафиксирован реальный интерес бизнеса региона к рынку ЕАЭС. В 2016 году начался новый этап взаимодействия с АСЕАН. 19 мая 2016 года в Сочи Председатель Коллегии ЕЭК на пленарном заседании Делового форума Россия – АСЕАН заявил о необходимости развития сотрудничества между Комиссией и АСЕАН. По его мнению, одним из эффективных

форматов взаимодействия мог бы стать обмен информацией по интересующим бизнес вопросам в сферах торговли, технического регулирования, таможенного регулирования и снижения барьеров. За дальнейшее укрепление связей между предпринимательскими сообществами входящих в объединения стран высказался и Генеральный секретарь АСЕАН Ле Лонг Минь.

- 1) определяет стратегию, направления и перспективы формирования и развития Союза и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза;

- 2) утверждает состав Коллегии Комиссии, распределяет обязанности между членами Коллегии Комиссии и прекращает их полномочия;

- 3) назначает Председателя Коллегии Комиссии и принимает решение о досрочном прекращении его полномочий;

- 4) назначает по представлению государств-членов судей Суда Союза;

- 5) утверждает Решения и распоряжения Высшего совета. Высший совет принимает решения и распоряжения.

- 1) обеспечивает реализацию и контроль за исполнением настоящего Договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета;

- 2) рассматривает по предложению Совета Комиссии вопросы, по которым при принятии решения в Совете Комиссии не достигнут консенсус;

- 3) дает поручения Комиссии;

- 4) представляет Высшему совету кандидатуры членов Совета и членов Коллегии Комиссии;

- 5) одобряет проекты бюджета Союза, Положения о бюджете Евразийского экономического союза и отчета об исполнении бюджета Союза;

- 6) утверждает Положение о ревизии финансово-хозяйственной деятельности органов Евразийского экономического союза, стандарты и методологию ревизий финансово-хозяйственной деятельности органов Союза;

3. Общая характеристика учредительных документов Экономического Суда Евразийского союза

Одними из основополагающих документов, регулирующих сферу разрешения межгосударственных споров в ЕАЭС, а также при применении государствами-участниками ЕАЭС тех или иных норм различных международных договоров, являются Положение о Евразийской Экономической Комиссии («ЕЭК») и Статут Суда Евразийского Экономического Союза («Статут суда ЕАЭС»).

С 01 января 2015 года Статут Суда ЕАЭС пришел на смену Статуту Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года («Статут суда ЕвразЭС»), Договору об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года, а также Протоколу о внесении изменений в Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года, подписанный 10 октября 2011 года. «Суд Евразийского экономического союза» это способ разрешения межгосударственных споров посвященный порядок создания Суда ЕАЭС, его функциям, общей характеристике документов, регулирующих его деятельность, а также его внутренней структуре.

Порядок создания и функции Суда Евразийского экономического союза исследованы вопросы истории становления Суда ЕАЭС. Указано, что правильным является рассмотрение истории создания Суда ЕАЭС с момента учреждения Суда СНГ, так как с 3 марта 2004 года Суд СНГ по 2010 год выполнял функции Суда ЕвразЭС – предшественника Суда ЕАЭС.

Исследовано, что Суд ЕвразЭС функционировал с 1 января 2012 года по 31 декабря 2014 года, однако его правовое регулирование начало развиваться с 2010 года с принятием Статута Суда ЕвразЭС, а также Договора об обращении в Суд ЕвразЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках ТС и особенностях судопроизводства по ним. В 2012 году государствами-членами был заключен протокол к Статуту, позволивший обращаться в Суд также хозяйствующим субъектам, зарегистрированным в странах, не входящих в ТС.

Указано, что у Суда ЕвразЭС было две группы полномочий (прямая и косвенная юрисдикция). К прямой юрисдикции относились споры, возникающие между государствами-членами ЕвразЭС по вопросам реализации решений органов ЕвразЭС и положений договоров действующих в рамках ЕвразЭС, между государствами-членами ТС и КТС, а также об оспаривании действий (бездействий) Комиссии Таможенного союза (ЕЭК). По последней группе споров в Суд ЕвразЭС также могли обращаться и хозяйствующие субъекты.

К делам косвенной юрисдикции относились дела по нормоконтролю. Так, Суд ЕвразЭС рассматривал дела о соответствии актов органов ТС международным договорам, составляющим договорно-правовую базу ТС (пп. «а» п.4 ст. 13 Статута), об оспаривании решений КТС (ЕЭК) (пп. «а» п.4 ст. 13 Статута). При этом, заявителями по данным делам могли быть как государства-члены в силу Статута, так и хозяйствующие субъекты.

Исследовано, что Суд ЕвразЭС на протяжении трех лет работал как раз по последней группе полномочий – он зачастую рассматривал жалобы об оспаривании решений, действий (бездействий) КТС (ЕЭК) (пп. «а» п.4 ст. 13 Статута). Установлено, что Суд ЕвразЭС был также компетентен рассматривать запросы высших судов о толковании права ТС (преюдициальные запросы), а также о толковании права ЕвразЭС (толкование в виде консультативных заключений).

Указано, что за три года своей деятельности Суд ЕвразЭС рассмотрел 18 дел, в которых касался, среди прочего, вопросов исчерпания средств правовой защиты, соотношения права ТС и ВТО, провозгласил, что толкование Суда ЕвразЭС является обязательным для всех (*erga*

omnes). Таким образом, Суд ЕАЭС создается на уже достаточно подготовленной базе с учетом опыта Суда СНГ, а также трех лет функционирования Суда ЕврАзЭС.

Суд ЕАЭС является международным судом, призванным разрешать межгосударственные споры по применению права ЕАЭС по заявлению государства-члена ЕАЭС или хозяйствующего субъекта. В своей деятельности он руководствуется Договором ЕАЭС, международными договорами с третьими странами и Регламентом. Согласно сведениям официального сайта Суда ЕАЭС уже было рассмотрено более 21 дел.

Важно отметить, что договором о ЕАЭС предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, который все же имеет существенные пробелы. Так Договор ЕАЭС отсылает к п. 44, который устанавливает трехмесячный срок урегулирования спора. Однако не закреплены сроки и правила направления требования, а также обязательные условия к требованию. В качестве органа, уполномоченного на подачу заявления от имени России в Суд ЕАЭС по вопросам рассмотрения спора или предоставления разъяснений положений Договора ЕАЭС или решений органов ЕАЭС, в соответствии с Указом Президента РФ №252 от 21 мая 2015 г. является Министерство юстиции РФ.

В компетенции Суда ЕАЭС находятся следующие вопросы:

Государства-члены вправе подать заявление в Суд Евразийского экономического союза о рассмотрении следующих споров:

Хозяйствующие субъекты вправе подать заявление в Суд ЕАЭС о рассмотрении следующих вопросов:

Помимо внутренних и внешних функций к компетенции данного органа могут быть отнесены иные функции и полномочия в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза. Механизму принятия решений в Совете Комиссии посвящены пункты 26—30 Положения №1. В частности, в указанных пунктах говорится о том, что заседания Совета Комиссии проводятся в соответствии с Регламентом. Любой член Совета Комиссии может инициировать проведение заседания Совета Комиссии, а также внести предложения в повестку дня заседания Совета Комиссии. Заседание Совета Комиссии считается правомочным, если на нем присутствуют все члены Совета Комиссии.

В заседаниях Совета Комиссии принимают участие Председатель Коллегии Комиссии, а также по приглашению Совета Комиссии члены Коллегии Комиссии. Члены Совета Комиссии могут приглашать на заседания Совета Комиссии представителей государств-членов и иных лиц. В заседаниях Совета Комиссии могут принимать участие представители третьих государств в порядке и на условиях, которые определяются Договором.

Председательство в Совете Комиссии осуществляется в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Договора. В случае досрочного прекращения полномочий Председателя Совета Комиссии новый член Совета Комиссии от председательствующего государства-члена осуществляет полномочия Председателя Совета Комиссии в течение оставшегося срока.

Председатель Совета Комиссии: -осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, вносимых для рассмотрения на очередном заседании Совета Комиссии; -определяет повестку дня; -открывает, ведет и закрывает заседания Совета Комиссии. Совет Комиссии в пределах своих полномочий принимает решения, распоряжения и рекомендации консенсусом. В случае если не достигнут консенсус, вопрос передается на рассмотрение в Высший совет или Межправительственный совет по предложению любого члена Совета Комиссии. Государство-член или член Совета Комиссии имеет право в течение 15 календарных дней с даты опубликования решения Коллегии Комиссии внести в Коллегию Комиссии предложение о его отмене или внесении в него изменений.

Председатель Коллегии Комиссии в день получения указанного предложения направляет членам Совета Комиссии материалы по соответствующему решению. Совет Комиссии после

поступления таких материалов рассматривает их и принимает решение в течение 10 календарных дней.

Государство-член в случае несогласия с решением, принятым Советом Комиссии по результатам рассмотрения вопроса об отмене решения Коллегии Комиссии или внесения в него изменений, либо в случае истечения срока, предусмотренного абзацем третьим настоящего пункта, но не позднее 30 календарных дней с даты официального опубликования решения Совета Комиссии, может направить в Комиссию письмо за подписью главы правительства с предложением о внесении соответствующего вопроса на рассмотрение Межправительственного совета и (или) Высшего совета.

Глава правительства государства-члена вправе обратиться в Комиссию с предложением о внесении вопроса в отношении решений Комиссии, указанных в абзаце втором пункта 16 настоящего Положения, на рассмотрение Межправительственного совета и (или) Высшего совета на любой стадии до даты их вступления в силу.

Решение Коллегии Комиссии, в отношении которого было внесено предложение об отмене или внесении изменений в соответствии с настоящим пунктом, не вступает в силу и приостанавливается на срок, необходимый для рассмотрения вопроса в отношении этого решения Межправительственным советом и (или) Высшим советом и принятия соответствующего решения по итогам такого рассмотрения.

Статус Коллегии Комиссии. Коллегия Комиссии является исполнительным органом Комиссии, состоящим из членов Коллегии, один из которых является Председателем Коллегии Комиссии. Состав Коллегии из представителей государств-членов, исходя из принципа равного представительства государств-членов, количество членов и распределение обязанностей определяется Высшим советом. Коллегия Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии.

Член Коллегии Комиссии должен являться гражданином того государства-члена, которым он представлен, а также удовлетворять следующим требованиям: иметь профессиональную подготовку (квалификацию), соответствующую должностным обязанностям, а также стаж работы по профилю должностных обязанностей не менее 7 лет, в том числе не менее 1 года замещать руководящую должность в государственных органах государств-членов и назначаться Высшим советом сроком на 4 года с возможным продлением полномочий. Председатель Коллегии Комиссии назначается Высшим советом сроком на 4 года на ротационной основе без права продления. Председательство при этом осуществляется поочередно в порядке русского алфавита по наименованию государства-члена.

Распределение обязанностей между членами Коллегии Комиссии, а также общая предельная штатная численность департаментов Комиссии и порядок оплаты труда членов Коллегии Комиссии, должностных лиц и сотрудников Комиссии (в том числе их денежное содержание), утверждаются Высшим советом.

Крайне важным проявлением наднациональности в контексте статуса членов Коллегии Комиссии является то, что они работают в Комиссии на постоянной основе, а также при осуществлении своих полномочий независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц государств-членов.

В этой связи следует отметить, что отсутствие возможности влиять на действия членов Коллегии Комиссии позволяет сделать вывод о том, что Коллегия ЕЭК является наднациональным органом, в состав которого входят наднациональные служащие – члены Коллегии.

Более того, члены Коллегии Комиссии не имеют права совмещать работу в Коллегии Комиссии с другой работой или заниматься прочей оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, в течение всего срока действия своих полномочий.

Концепция создания международного центра арбитража Таможенного союза

16 мая 2013 года Советом ЕЭК было издано Решение за №32 о проекте концепции создания третейского суда в рамках Таможенного союза («»). Концепция предполагала создание Международного центра арбитража Таможенного союза («»), компетенция которого будет существенно шире, нежели компетенция любого иного международного коммерческого арбитража. **Концепция Арбитражный центр**

Предполагалось, что Арбитражный центр будет создан в соответствии с законодательством России и будет расположен на ее территории.

В своем решении Совет ЕЭК предложил уполномочить Арбитражный центр на рассмотрение следующих дел:

Для эффективной работы Арбитражного центра предлагалось, чтобы государства-члены заключили международный договор, в котором были бы урегулированы вопросы компетенции Арбитражного центра, упрощенного порядка признания и приведения в исполнение решений Арбитражного центра на территории государств-членов, особый порядок принудительного исполнения обеспечительных мер, применяемых Арбитражным центром. Международный договор должен предусматривать возможность для его подписания и присоединения третьими государствами – не членами Таможенного союза (. **ТС**

Предполагалось, что структура управления Арбитражным центром будет состоять из президента, управляющего совета, генерального секретаря и секретариата. В Концепции было предложено, что управляющий совет будет состоять из двух палат, каждая из которых в свою очередь будет состоять из 6 человек. Первая палата («международная») должна была состоять из широко известных и уважаемых иностранных представителей юридической науки и отставных зарубежных судей.

Вторая палата («внутренняя») должна была состоять из широко известных и уважаемых представителей юридической науки и практики государств-членов ТС.

«Внутренняя палата» подлежала формированию таким образом, чтобы у каждого государства-члена ТС было два представителя в указанной палате (при этом каждый член палаты являлся бы полностью независимым и действовал бы в личном качестве, ни коим образом не представляя интересы соответствующего государства-члена (ТС).

Также предлагалось, что состав арбитража для каждого конкретного спора будет формироваться Арбитражным центром и должен будет состоять из гражданина одной из стран-членов, международного арбитра и независимого председательствующего.

Члены управляющего совета должны утверждаться органом юридического лица, при этом члены «внутренней палаты» должны утверждаться учредителями некоммерческой организации. Некоммерческая организация, при которой мог быть создан Арбитражный центр, могла быть учреждена в организационно-правовой форме фонда.

Основными предложенными полномочиями управляющего совета являлись формирование соответствующих списков арбитров и председателей составов Арбитражного центра, назначение арбитров для рассмотрения каждого конкретного спора (в случае, если стороны разбирательства не договорились в арбитражном соглашении о том, что арбитры будут номинироваться сторонами), утверждение арбитров, номинированных сторонами.

Далее, вопрос создания Третейского суда в рамках Таможенного союза обсуждался в рамках 21-го заседания Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС в г. Санкт-Петербург 14 мая 2013 года.

По мнению Межпарламентской Ассамблеи и Интеграционного комитета ЕврАзЭС, высказанному в ходе 21-го заседания Совета министров юстиции ЕврАзЭС, данный орган целесообразно создавать при Суде ЕврАзЭС, что позволит существенно снизить расходы на его создание и содержание.

Председатель Казахстанского Международного Арбитража М. К. Сулейменов внес предложение создать Арбитражный центр по аналогии с Центром коммерческого арбитража арабских государств согласно Конвенции арабских государств о коммерческом арбитраже (Амманская конвенция).

Амманская Конвенция была подписана 14 апреля 1987 года с целью создания унифицированных правил коммерческого арбитража среди арабских государств, которые заняли свое место среди международных и региональных правил арбитража.

Так, Амманская Конвенция применяется к коммерческим спорам между физическими или юридическими лицами, имеющими любое гражданство или место регистрации, связанными коммерческими сделками с одним из договаривающихся государств, с одним из его граждан или учрежденных на его территории юридических лиц, имеющих штаб-квартиру на территории такого государства.

Стороны вправе передать на рассмотрение арбитража любой из споров путем включения арбитражной оговорки в договор или путем заключения арбитражного соглашения после возникновения такого спора.

В соответствии с Регламентом Евразийского экономического Суда судопроизводство ведется на русском языке, соответственно, судьи должны владеть русским языком. При этом стороны могут пользоваться услугами переводчика. В отличие от многих международных экономических судов Суд ЕАЭС, по общему правилу, является открытым. Названный принцип может быть ограничен по ходатайству стороны разбирательства и по собственной инициативе Суда Евразийского экономического союза, если в материалах дела находится информация ограниченного распространения.

Содержание заявления практически идентично содержанию заявления в рамках арбитражного производства России. К нему следует приложить документы, обосновывающие требование истца, подтверждающие досудебный порядок урегулирования спора, полномочия на подписание заявление, а также уведомление ответчика. По результатам рассмотрения заявления Суд ЕАЭС в течение 10 календарных дней по результатам рассмотрения заявления выносит постановление и уведомляет стороны о своем решении принять заявление к производству, об оставлении заявления без движения или об отказе в принятии заявления.

В случае, если заявление было подано неуполномоченным лицом, то Суд ЕАЭС отказывает в принятии заявления и уведомляет об этом государство-члена по дипломатическим каналам. По итогам уведомления ответчика о принятии заявления к производству, ответчик вправе в течение 15 календарных дней предоставить возражения в Суд ЕАЭС. Однако это является правом ответчика, и отсутствие возражений не препятствует рассмотрению дела по имеющимся материалам. Суд ЕАЭС по своему усмотрению, уже приняв дело к производству, может на стадии подготовки дела к рассмотрению предоставить ответчику дополнительное время на предоставление возражения.

Решение по делу принимается в совещательной комнате простым большинством голосов. Как и в большинстве коллегиальных заседаниях, судья, выразивший отличное от принятого решения мнение, может его изложить отдельно.

Итак, в результате рассмотрения дела Суд ЕАЭС выносит следующие виды судебных актов:

В состав Суда ЕАЭС входят по два судьи от каждого государства-члена. Срок полномочий судьи девять лет. Судьи должны обладать высокими моральными качествами, являться специалистами высокой квалификации в области международного и внутригосударственного права, а также, как правило, соответствовать требованиям, предъявляемым к судьям высших судебных органов государств-членов (пункты 7—9 Статута).

Представляется, что девятилетний срок полномочий является оптимальным – в ходе реформы ЕСПЧ указывается о том, что данный срок является оптимальным и распространен

в других судах. Более того, критерий о необходимости знания международного права является основополагающим при работе в международном суде. В то же время, несмотря на закрепление в позитивной норме критериев для назначения судей, государства-члены ЕАЭС не создали механизм, позволяющий установить, насколько кандидаты удовлетворяют подобным критериям. Представляется, что в данном контексте следует рассмотреть практику ЕС.

В Европейском Союзе до момента вступления в силу Лиссабонского Договора 2007 года порядок избрания судей на должность в Суд ЕС напоминал порядок, установленный для Суда ЕАЭС. Так, соответствующее правительство государства-члена выбирало кандидата самостоятельно, и впоследствии соответствующий кандидат утверждался в должности «общим мнением правительств». Таким образом, не были закреплены правила о том, как проходит процедура отбора судей внутри государств, какие критерии используются и прочее. Более того, сама процедура одобрения правительствами государств-членов ЕС была формальной – правительства никогда ставили под сомнения выбор другого государства.

В связи с увеличением числа судей Суда ЕС, а также Большой палаты Суда после 2004 года, вопрос пригодности судей к работе в Суде стал более заметным. Согласно статье 255 Договора о функционировании ЕС был учрежден новый орган, который был призван давать заключение о пригодности кандидата, выдвигаемого государством, для работы в должности судьи или Генерального адвоката. Таким образом, т.н. «Панель 255» выполняет свои функции после выдвижения кандидата национальным правительством, но до момента утверждения судьи в должности консенсусом.

В ходе работы указанного органа было установлено, что его роль скорее положительна. Так, в течение первых четырех лет данный орган рассмотрел 67 кандидатов, в отношении 35 из которых была запущена процедура переназначения на новый срок, при этом 32 из указанных 65 кандидатов предлагались к назначению на должность впервые. Из 32 вышеуказанных кандидатов «Панель 255» выпустила негативное заключение по 7 кандидатам, что означает, что данный орган не допустил назначения на должности судей около 20% кандидатов. Важно отметить, что, несмотря на то, что заключение «Панели 255» не является юридически обязательным, государства-члены следовали высказанным рекомендациям.

«Панель 255» также усовершенствовала правовые критерии для кандидатов на должности судей Суда ЕС, установив более детальные правила по сравнению с основным положением статьи 253 Договора о ЕС о том, что «кандидаты» на должность судей должны обладать «квалификацией, необходимой для назначения на высшие судебные должности или являться юрисконсультами признанной квалификации».

Более того, в «Панель 255» входят действующие судьи национальных высших судов государств-членов ЕС. Указанный факт является позитивным, поскольку участие судейского сообщества в процессе выдвижения кандидатов позволяет снизить возможность назначения кандидатов, основанного исключительно на политических мотивах, которые преследуют национальные правительства, и использовать исключительно профессиональные соображения.

Следует также отметить, что опыт работы «Панели 255» был должным образом воспринят на уровне национальных государств. Так, в связи с тем, что решения правительств касательно выдвижения кандидатов подвергаются оценке со стороны наднациональной комиссии, государства-члены стали проводить конкурсы на замещение вакантных должностей. В частности, подобный опыт был распространен в Чехии, где с 2011 года проводится открытый конкурс на их замещение. Кроме того, национальные правительства, учитывая теоретическую возможность дачи независимой комиссией негативного заключения по соответствующим кандидатурам, стали инкорпорировать установленные «Панелью 255» правила в свое национальное законодательство.

Таким образом, можно отметить, что практика назначения на должности судей в ЕС значительно изменилась с 2004 года, стала отходить от исключительно политических мотивов

и стала учитывать мнение профессионального судейского сообщества. Важно отметить, что авторами Договора о ЕАЭС на начальном этапе выдвигалось мнение о том, что кандидаты должны назначаться на должности судей согласно открытому конкурсу в Квалификационной коллегии². Впрочем, указанное предложение не было поддержано в ходе согласования окончательного текста Договора.

Представляется, что указанное исключение является скорее негативным фактом, а также не соответствует практике государств-членов ЕАЭС по названной тематике. В частности, в Российской Федерации согласно Федеральному закону «О статусе судей в Российской Федерации» существует Высшая квалификационная коллегия судей, которая выносит заключение касательно соответствия того или иного кандидата на должности судей.

В связи с выше изложенным, можно сделать вывод о том, что назначение судей на должность в Суде ЕАЭС следует реформировать в сторону привлечения профессионального судейского сообщества к процедуре отбора кандидатов на занятие соответствующих должностей.

Справедливо отметить, что Суд ЕАЭС не так часто рассматривает дела и дает разъяснения. Дела, которые опубликованы на официальном сайте, и Суд ЕАЭС вынес по ним акты, все без исключения относятся к 2014 г., когда Суд ЕАЭС функционировал согласно Регламенту. Так, к примеру, дела были рассмотрены в составе 3 судей: судьи-докладчика и двух судей. Примечательно, что все 18 дел инициированы субъектами предпринимательства, где ответчиком выступала ЕЭК. По своей структуре акты Суда ЕАЭС соответствуют общепризнанным стандартам международных судов: в обязательном порядке Суд ЕАЭС указывает и мотивирует применимое право.

Суд ЕАЭС путем принятия решений по делам об оспаривании действий (бездействий), а также через особые мнения судей, создает обязательные для участников экономического оборота правила поведения в виде судебного обычая, таким образом, формируя право наднационального союза. Суд ЕАЭС создает собственную правовую систему, призванную регулировать отношения по его внутреннему функционированию. В частности, создаются внутреннее право организации (правила внутреннего распорядка, регламент суда), а также международно-правовые инструменты (соглашение о пребывании Суда на территории Республики Беларусь).

Правовой основой функционирования Суда ЕАЭС является Статут Суда Евразийского экономического союза, представленный в Приложении №2 к Договору о ЕАЭС.

Целью деятельности Суда ЕАЭС является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках ЕАЭС, международных договоров ЕАЭС с третьей стороной и решений органов ЕАЭС:

Под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

Государства-члены могут отнести к компетенции Суда ЕАЭС иные споры, разрешение которых Судом ЕАЭС прямо предусмотрено Договором о ЕАЭС, международными договорами в рамках ЕАЭС, международными договорами ЕАЭС с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

- Толкование норм Договора о ЕАЭС, а также иных норм и правил в рамках договоренностей ЕАЭС.
- Разрешение споров между государствами-членами и хозяйствующими субъектами. К хозяйствующим субъектам отнесены юридические лица и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в государствах-членах, а также субъекты предпринимательства третьих стран, которые

осуществляют деятельность на территории государств-членов. При этом, перечень рассматриваемых споров весьма ограничен.

- Соответствие международного договора ЕАЭС и решений органов Договору о ЕАЭС.

- Соблюдение государством-членом договоренностей в рамках ЕАЭС.
- Соответствие решений ЕЭК положениям Договора о ЕАЭС.
- Оспаривание действий (бездействий) ЕЭК.

- Соответствие решений ЕЭК положениям Договора о ЕАЭС, если решение нарушает право хозяйствующего субъекта при осуществлении предпринимательской деятельности.

- Оспаривание решений ЕЭК, отдельных положений, если они повлекли нарушение прав субъекта предпринимательской деятельности.

1) дела по спорам, возникающим из договорных и иных гражданско-правовых отношений;

2) дела по спорам учредителей юридического лица, связанным с созданием юридического лица, по спорам учредителей, участников юридического лица, связанным с реорганизацией и ликвидацией юридического лица;

3) дела по спорам, связанным с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав;

4) дела по спорам, возникающим по искам учредителей и участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и применении последствий недействительности указанных сделок;

5) дела по спорам, связанным с назначением или избранием, приостановлением, прекращением полномочий и ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления, или органов контроля юридического лица;

6) дела по спорам, связанным с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг;

7) дела по спорам, вытекающим из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей в связи с размещением или обращением ценных бумаг;

8) дела по спорам об обжаловании решений органов управления юридического лица;

9) дела по спорам, вытекающим из деятельности депозитариев, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги;

10) дела по спорам о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

11) дела по спорам, касающимся недвижимого имущества.

- Решение Большой коллегии Суда (вступает в силу с момента вынесения решения).
- Решение Коллегии Суда (вступает в силу по истечении 15 календарных дней).
- Решение Апелляционной палаты Суда (вступает в силу с момента вынесения решения).
- Постановление Суда.
- Консультативное заключение Суда.
- Разъяснение Суда.
- по заявлению государства-члена:
 - о соответствии международного договора в рамках ЕАЭС или его отдельных положений Договору о ЕАЭС;
 - о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений органов ЕАЭС, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений; о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках ЕАЭС и (или) решениям органов ЕАЭС; об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК;
- по заявлению хозяйствующего субъекта:
 - о соответствии решения ЕЭК или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках ЕАЭС, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; об оспаривании действия (бездействия) ЕЭК, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках ЕАЭС прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Глава 2. Международно-правовая природа Евразийского экономического союза

1. Анализ международно-правовой природы договора о Евразийском экономическом союзе

Основным правовым документом ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз). Объем договора – 680 страниц, из которых Договор занимает 100, остальное – 33 приложения к нему. Напомним, что Договор о ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года президентами Беларуси, Казахстана и России. Он вступил в силу 1 января 2015 года. С 2 января к Договору присоединилась Армения, а в мае того же года – Кыргызстан. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев во время церемонии подписания Договора о ЕАЭС в 2014 году предложил считать 29 мая памятной датой – Днем евразийской интеграции.

Изучение данного международно – правового документа – дело полезное для понимания сущности евразийской экономической интеграции. Особенность Договора о ЕАЭС в том, что часть важных деталей отражены в приложениях к его основному тексту. На 14 страницах приводится сжатый анализ наиболее существенных положений Договора. Договор состоит из четырех частей. Часть первая является вводной и включает четыре раздела. В разделе I содержатся общие положения об учреждении ЕАЭС, его правосубъектности. «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью».

В рамках ЕАЭС «обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение в Евразийском экономическом союзе скоординированной, согласованной, единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза» (ст. 1).

В разделе II фиксируются основные принципы функционирования, цели и компетенции Союза. В качестве целей ЕАЭС Договором обозначены «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» (ст. 4).

Разделом Договора регламентируются международно-правовая база ЕАЭС и его международная деятельность. В частности, разъясняется, какими документами и наднациональными органами регулируются правовые отношения в рамках ЕАЭС и отношения Союза с третьими сторонами, и закрепляются наднациональные полномочия Союза.

Право Союза составляют Договор о ЕАЭС, а также «международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза» (ст. 6).

Разделом III определяются порядок работы и полномочия руководящих органов ЕАЭС, к которым относятся Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Суд Евразийского экономического союза. Более подробно органы Союза рассмотрены в разделах (3.2) и (3.3).

Статус, компетенции, полномочия, порядок функционирования ЕЭК и Суда ЕАЭС – регламентируются приложениями №1 и 2 к Договору о ЕАЭС. Завершает первую часть Дого-

вора раздел IV, определяющий порядок формирования бюджета Союза и финансирования деятельности органов.

Органы ЕАЭС, осуществления внешнего аудита и ревизии (контроля) финансово-хозяйственной деятельности институтов Союза. Так, вопросы бюджета находятся в ведении Высшего Евразийского экономического совета, а контроль осуществляется группами представителей соответствующих органов государственного финансового контроля государств-членов.

Часть вторая Договора о ЕАЭС (разделы V—XII) посвящена вопросам функционирования Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза. Раздел V регламентирует информационное взаимодействие во всех сферах с использованием интегрированной информационной системы Союза и формирование официальной статистической информации ЕАЭС. Отметим, что вся официальная статистика Союза (по внешней и взаимной торговле товарами, финансовая и социально-экономическая статистика и др.) в динамике размещена в специальном разделе интернет-сайта ЕЭК «Статистика ЕАЭС».

Раздел VI посвящен функционированию Таможенного союза. Договором устанавливаются следующие единые принципы регулирования торговли товарами в пределах единой таможенной территории ЕАЭС: «в рамках Таможенного союза государств-членов: 1) функционирует внутренний рынок товаров; 2) применяются единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами; 3) действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами; 4) осуществляется единое таможенное регулирование; 5) осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором» (ст. 25).

Договором устанавливаются правила функционирования внутреннего рынка, в рамках которого «во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором» (ст. 28).

При этом предусмотрено право применения странами ЕАЭС изъятий и ограничений во взаимной торговле товарами в случае необходимости, но на условиях не дискриминации, то есть в целом с соблюдением общесоюзного принципа взаимного предоставления государствам-членам национального режима или режима наибольшего благоприятствования в торговле товарами.

Между государствами – членами Союза по-прежнему существует множество препятствий во взаимной торговле, которые не могут быть устранены быстро, особенно в чувствительных сегментах национальных экономик. Для устранения этих препятствий и для подготовки к функционированию единых или общих внутренних рынков в том или ином сегменте предусмотрены переходные периоды.

Разделом VII Договора регламентируется формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий, что подразумевает единство требований, правил и подходов в сфере обращения этих товаров в рамках единой таможенной территории ЕАЭС.

Раздел VIII предусматривает единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом (далее – ТК ЕАЭС), а также другими международными договорами и актами, учтенными в ТК ЕАЭС. Таможенный кодекс является кодифицированным нормативно-правовым актом, определяющим правила взаимодействия органов в сфере таможенного обращения в рамках Таможенного союза. ТК ЕАЭС обеспечивает упрощение и ускорение процедур таможенного декларирования и поставок товаров в пределах Союза.

Раздел IX Договора – один из основополагающих, он полностью посвящен внешнеторговой политике ЕАЭС. Именно этим разделом регламентируются, в частности, заключение Союзом соглашений о свободной торговле и участие в международных организациях, а также меры и механизмы внешнеторговой политики, которые государства-члены вправе применять автономно.

В рамках Союза действует единая система тарифных преференций в отношении товаров, поставляемых из развивающихся и наименее развитых стран, применяемая в целях содействия экономическому развитию таких стран. Эта система обеспечивает применение к определенному перечню импортируемых Союзом товаров ввозных таможенных пошлин в размере от 75 до 0% от единого таможенного тарифа ЕАЭС. Единые для Союза правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, устанавливаются Евразийской экономической комиссией либо соответствующим договором, заключенным между ЕАЭС и третьей стороной и предполагающим применение режима свободной торговли.

Важным моментом является отсутствие наднациональной компетенции Союза в сфере координации торговли услугами и осуществления инвестиций в рамках соглашений с третьими странами. Пока эти вопросы остаются во внешнеторговой компетенции государств – членов ЕАЭС. Статьями 39 и 40 Договора регламентируется порядок преодоления ограничительных мер со стороны третьих стран в торговле с ЕАЭС и применения ответных мер Союза. В обоих случаях это в компетенции ЕЭК. Однако государства-члены имеют право на применение ответных мер в одностороннем порядке на основании международных договоров, заключенных между ними и третьей стороной до вступления в силу Договора о ЕАЭС.

Кроме того, согласно статьям 46–48, Союз, а при некоторых закреплённых Договором условиях и отдельные государства-члены в торговых отношениях с третьими странами могут применять меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные и иные меры защиты внутреннего рынка. К примеру, среди мер нетарифного регулирования предусмотрены запрет, количественные ограничения и разрешительный порядок ввоза/вывоза товаров, применение автоматического лицензирования (наблюдения) или исключительного права в отношении экспорта/импорта товаров – при соблюдении принципов гласности и не-дискриминации. Применение единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) ЕАЭС и единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС регулируется статьей 42 Договора.

В частности, в ЕТТ применяются следующие виды единых ставок ввозных таможенных пошлин: адвалорные (устанавливаются в процентах от таможенной стоимости товаров), специфические (устанавливаются в зависимости от физических характеристик товаров), комбинированные, а также сезонные (сроком не более чем на шесть месяцев в году). Изменение ставки ввозной таможенной пошлины на чувствительные товары входит в компетенцию Совета ЕЭК, перечень таких товаров утверждается Высшим Евразийским экономическим советом.

Остальные вопросы таможенно – тарифного регулирования, в том числе касательно предоставления преференций, тарифных льгот и квот, находятся в ведении ЕЭК. Раздел X Договора посвящен техническому регулированию. Оно осуществляется на основе технических регламентов, имеющих прямое действие на всей территории ЕАЭС и содержащих обязательные требования к единому для Союза перечню продукции и ее жизненному циклу. Продукция, отвечающая требованиям технических регламентов ЕАЭС, должна иметь маркировку «ЕАС» (расшифровывается как «Евразийское соответствие»).

Практически все товары, реализуемые на единой таможенной территории Союза, имеют такую маркировку на упаковке, в этом можно убедиться в любой торговой точке. Общая цель технического регулирования – защита жизни и здоровья человека, животных, растений, окружающей среды, имущества, а также обеспечение энерго эффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС. Кроме того, для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений

Союзом реализуется согласованная политика (санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фито- санитарных мер на основе научно обоснованных принципов). Эти меры относятся прежде всего к продукции, включенной в единый перечень, и регламентированы разделом XI.

В рамках единой таможенной территории ЕАЭС проводится согласованная политика в сфере защиты прав потребителей, гарантирующая их соблюдение применительно ко всем лицам, проживающим на территории ЕАЭС (раздел XII).

Часть третья Договора о ЕАЭС регламентирует функционирование единого экономического пространства в рамках Союза и охватывает широчайший спектр согласованной политики государств-членов в различных сферах. Разделом XIII регулируется согласованная макроэкономическая политика в рамках Союза, цель которой – сбалансированное экономическое развитие государств-членов. Среди основных ее направлений – реализация интеграционного потенциала ЕАЭС и конкурентных преимуществ каждого государства-члена, создание условий для повышения внутренней устойчивости их экономик.

Разделы договора о ЕАЭС, регулирующие единое экономическое пространство и макро – экономическая политика налоги и налогообложение, транспорт, валютная политика, общие принципы и правила конкуренции. При этом ориентирами устойчивого экономического развития, согласно статье 63 Договора, выступают количественные значения следующих макроэкономических показателей: соотношение государственного долга и ВВП, уровень инфляции и дефицит бюджета (см. раздел 4.7).

Согласованная валютная политика, зафиксированная в разделе XIV, реализуется в рамках ЕАЭС в целях развития сотрудничества государств-членов в валютно-финансовой сфере, повышения международного доверия к их национальным валютам и усиления роли национальных валют во внешнеторговых и инвестиционных потоках. В числе мер, направленных на проведение согласованной валютной политики, – координация политики обменного курса национальных валют, формирование интегрированного валютного рынка Союза, обеспечение государствами-членами взаимного допуска на свои валютные рынки банков соседних по Союзу стран и др.

Раздел XV сосредоточен на обеспечении свободы (в том числе по этап- ном упрощении избыточного внутреннего регулирования) торговли услугами, предпринимательской деятельности, учреждения юридических лиц и инвестиционной деятельности на всей территории Союза. Во всех перечисленных вопросах государства-члены предоставляют друг другу национальный режим или режим наибольшего благоприятствования. Этот раздел закрепляет стремление стран ЕАЭС к формированию единого рынка услуг в максимальном количестве секторов без изъятий и ограничений. По данным ЕЭК, 47 сектора работают в формате единого рынка, а планы либерализации по дополнительным 24 секторам утверждены Высшим Евразийским экономическим советом 21 декабря 2017 года.

Вместе с тем каждая страна Союза вправе применять отдельные ограничения. Внутренний перечень «горизонтальных» ограничений, сохраняемых странами ЕАЭС, содержится в приложении №16 к Договору. Дополнительные национальные перечни изъятий, ограничений, требований и условий утверждаются Высшим Евразийским экономическим советом. Например, Казахстан сохраняет переходный период по ряду секторов услуг до 2025 года. В этом же приложении зафиксировано право государств – членов Союза на заключение международных соглашений об экономической интеграции с третьими государствами при условии предоставления странам ЕАЭС не менее выгодных условий, чем такой третьей стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.